

БЛЕЙК ПИРС

ЛИЦО

СМЕРТИ

ЗАГАДКИ ЗОИ ПРАЙМ – КНИГА №1

Загадки Зои Прайм

Блейк Пирс

Лицо Смерти

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Лицо Смерти / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,
— (Загадки Зои Прайм)

«Это настоящий шедевр в жанре триллера и детективного романа! Автор проделал великолепную работу, настолько точно раскрывая характеры персонажей с психологической точки зрения, что ему удалось передать состояние героев таким образом, чтобы читатель сам проживал их эмоции, страхи и сопереживал им всей душой. Сюжет очень чётко построен и держит в напряжении до самого конца книги. Неожиданные повороты, которые принимает повествование, не дадут вам уснуть до самой последней страницы». Роберто Маттос, издание Books and Movie Reviews (о книге «Когда она ушла») «ЛИЦО СМЕРТИ» - первая книга в новой серии триллеров о работе ФБР, автором которой является знаменитый современный автор Блейк Пирс, чей бестселлер «КОГДА ОНА УШЛА» (книга №1) (доступная к бесплатной загрузке) получила более 1000 восторженных откликов. Специальный агент ФБР Зои Прайм страдает редким заболеванием, которое также наделяет её уникальной способностью – она смотрит на мир сквозь призму чисел. Бесконечные цифры и числа досаждают ей, лишают возможности нормально общаться с людьми, и не позволяют девушке устроить личную жизнь – но несмотря на это, они дают ей возможность видеть шаблоны и схемы, которые не видит ни один другой агент ФБР. Зои держит в секрете своё состояние, стыдясь и постоянно пребывая в страхе, что её коллеги могут об этом узнать. Когда в районе Среднего Запада появляется серийный убийца, удушающий женщин в безлюдных отдалённых местах, выбирая их, казалось бы, наугад, Зои в первый раз в своём расследовании заходит в тупик. Неужели в этом деле есть какая-то закономерность? Или никакой схемы вовсе не присутствует? Или этот убийца так же одержим числами, как и она? В безумной попытке догнать время, Зои вынуждена войти в разум убийцы, который, кажется, всегда находится на шаг впереди неё, и не позволить ему выбрать новую жертву, пока не стало слишком поздно. В то же время, ей нужно сдерживать своих собственных демонов, которые в конечном итоге могут быть даже более опасными. «ЛИЦО СМЕРТИ» - первая книга в

новой захватывающей серии с динамичным и интригующим сюжетом, которая заставит вас листать её страницы до поздней ночи. Вторая и третья книги этой серии – «ЛИЦО УБИЙСТВА» и «ЛИЦО СТРАХА» - также уже доступны к предзаказу.

© Пирс Б.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

От автора:	9
Пролог	10
Глава 1	14
Глава 2	20
Глава 3	25
Глава 4	28
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Блейк Пирс ЛИЦО СМЕРТИ

ЛИЦО

СМЕРТИ

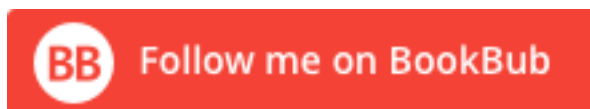
(Серия «Загадки Зои Прайм»—Книга №1)

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

Блейк Пирс – современный американский писатель, автор серии мистических триллеров под названием «Загадки Райли Пейдж», ставшей настоящим бестселлером и на данный момент включающей в себя шестнадцать книг (серия ещё не завершена). Блейк Пирс также является автором серии мистических триллеров «Загадки Макензи Уайт», на данный момент включающей в себя тринадцать книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Эйвери Блэк», состоящей из шести книг; серии мистических триллеров «Загадки Кэри Локк», состоящей из пяти книг; серии мистических триллеров «Становление Райли Пейдж», на данный момент состоящей из пяти книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Кейт Уайз», на данный момент состоящей из шести книг, но их число продолжает расти; серии мистических триллеров «Загадки Хлои Файн», состоящей из пяти книг, число которых продолжает расти; серии психологических триллеров о Джесси Хант, состоящей из пяти книг, и их число продолжает расти; серии психологических триллеров «Au Pair», состоящей из двух книг, число которых продолжает расти и серии мистических триллеров о Зои Прайм, состоящей из двух книг, число которых будет ещё увеличиваться.

Если вы являетесь заядлым читателем и поклонником жанров детектива и триллера, Блейк Пирс будет рад услышать от вас обратную связь, поэтому мы приглашаем вас посетить сайт www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше информации и оставаться в курсе всех новостей.

Copyright © 2019 г. Блейк Пирс. Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве 1976 года. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми

средствами, а также храниться в любой базе банных без предварительного разрешения автора. Данная электронная книга предназначена исключительно для вашего личного пользования и не может быть передана или продана третьим лицам. В случае, если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив её, или же она была приобретена не для вашего личного пользования, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любые совпадения с реальными людьми, ныне живущими или умершими, являются случайными. Дизайн обложки – Copyright Fred Mantel – используется на основании лицензии, полученной от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ РОМАНОВ

- «ПОЧТИ УШЛА» (Книга №1)
- «ПОЧТИ ПОТЕРЯЛА» (Книга №2)
- «ПОЧТИ УМЕРЛА» (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЗОИ ПРАЙМ»

- «ЛИЦО СМЕРТИ» (Книга №1)
- «ЛИЦО УБИЙСТВА» (Книга №2)
- «ЛИЦО СТРАХА» (Книга №3)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

- ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)
- ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)
- ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

- ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)
- СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)
- БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

- ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)
- ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)
- ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга №3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

- НАБЛЮДАЯ (Книга №1)
- ВЫЖИДАЯ (Книга №2)
- СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)
- ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

- КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)
- КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)
- КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)
КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)
КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)
КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОШИБЁТСЯ (Книга №11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)
СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)
СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)
СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

От автора:

Возможно, вы обратили внимание на то, что эта книга впервые увидела свет под псевдонимом автора Стеллы Голд. Иногда мне нравится экспериментировать и пробовать новые жанры, я использую псевдонимы, чтобы разделять произведения разных направлений и избежать путаницы в глазах моих поклонников. Первоначально я опубликовал эту книгу под именем Стеллы Голд. Вскоре после публикации я был приятно удивлён тем, насколько тепло это произведение приняли читатели и какие отзывы оно получило; тогда я подумал, что эта книга, и вся серия в целом, на самом деле соответствует предпочтениям поклонников творчества Блейка Пирса. Поэтому я сменил имя автора на своё. Если вы впервые читаете одну из моих книг, то я спешу поприветствовать вас и пригласить в мир произведений Блейка Пирса! Вы можете открыть для себя и другие серии моих произведений. С первыми книгами и аудиокнигами в каждой серии можно ознакомиться совершенно бесплатно!

ЛИЦО:

- Передняя часть головы человека, которая начинается со лба, заканчивается подбородком и включает в себя рот, нос, щёки и глаза.
- В математике – форма, ограниченная краями трёхмерного объекта.
- Одна из многоугольных поверхностей многогранника.

Пролог

Линда откинулась на спинку стула, пытаясь удобно устроиться на старых, потёртых подушках. Этот стул, который в течение последних пятнадцати или двадцати лет выдерживал вес многочисленных сотрудников заправочной станции, был в таком же состоянии, как и всё остальное вокруг.

По крайней мере, у неё было собственное место для сидения. А также телевизор, несмотря на то, что тот был просто крошечным, и настолько устаревшим, что она могла разобрать происходящее на экране только ориентируясь на звук.

Линда вздохнула и несколько раз постучала по боковой поверхности телевизора в надежде на то, что ей удастся получить более чёткое изображение. Она ждала, когда начнётся её любимое шоу и хотела, по крайней мере, иметь представление, где какой персонаж.

Во всяком случае, скорее всего её не будут отвлекать. Этот уголок западной части Миссури был не так активно посещаем и от одного клиента до другого могло пройти несколько часов. На много миль вокруг этого места никто не жил, и этой дорогой пользовалось всё меньше людей после открытия новой автомагистрали, которая могла доставить к месту назначения используя более прямой маршрут. Вероятно, закрытие этой заправки было всего лишь вопросом времени, и Линда наслаждалась отдыхом, пока ей выдавалась такая возможность.

Началась до боли знакомая заставка её шоу, и девушка испытала облегчение, несмотря на низкое качество звука. Линда снова изогнулась на стуле, пытаясь найти максимально удобное положение, и взяла упаковку чипсов со стойки позади себя.

– О, Лоретта, – произнёс один из персонажей на экране. – Как ты могла так со мной поступить? Разве ты не знаешь, что мы...

Диалог был прерван звуком колокольчика над дверью. Чуть не споткнувшись, Линда вскочила на ноги, пытаясь изобразить полную концентрацию на рабочем процессе. Она виновато положила открытую пачку чипсов на полку под прилавком.

– Привет, – сказал, улыбаясь, клиент. Он выглядел слегка удивлённым, но дружелюбным, как будто кто-то из них только что пошутил. – Могу ли я воспользоваться туалетом?

Посетитель производил достаточно приятное впечатление. На вид он был тощим парнем мальчишеского телосложения. Ему едва ли было около тридцати. Линде он сразу понравился. У неё было некое шестое чувство относительно клиентов. Она могла сразу предугадать, кто из них способен доставить ей какие-либо проблемы.

– Извини, милый, – ответила она. – Эту услугу мы предоставляем только тем клиентам, которые делают у нас покупки.

– О, – произнёс он, оглядываясь по сторонам. Рядом с кассой была расположена стойка с дешёвыми сладостями, предназначенная для того, чтобы приманивать детей и заставлять их тянуть за рукава своих родителей. – Я возьму это.

Он схватил упаковку леденцов и осторожно бросил её на прилавок прямо перед девушкой. Парень порылся в кармане и достал горсть монет, после чего получил сдачу и забрал свою покупку.

– Вот, пожалуйста, сэр, – сказала Линда, подвинув к нему один из ключей от уборной. – Туалет находится прямо в задней части здания. Вам нужно просто выйти и свернуть за угол.

– О, благодарю, – сказал парень, затем он забрал ключ и постучал им по большому пальцу, глядя на парковку. – Но, э... Не могли бы Вы показать мне, где именно?

Линда замешкалась. По телевизору продолжалось её шоу, а она и так уже много пропустила. И несмотря на то, что этот парень казался ей вполне приличным и нормальным – можно даже сказать, красивым молодым человеком – где-то в глубине души у неё промелькнула небольшая тень сомнения. Стоит ли ей оставлять кассу без присмотра, чтобы показывать

ему, где находится туалет? И пойти в темноте одной вместе с незнакомцем туда, где её не будет видно с дороги?

«О, Линда, – подумала она про себя. – Ты просто хочешь побыстрее уединиться со своим шоу. Сейчас ты встанешь с этого стула, и заставишь себя выполнить свою работу!».

– Конечно, – неохотно ответила она. – Идите за мной.

Солнце село где-то полчаса назад, так что было неудивительно, что в поисках туалета ему могла понадобиться помощь. Было достаточно трудно сориентироваться в темноте в незнакомом месте. Линда последовала в нужном направлении, переступая через сорняки, кое-где прорастающие из бетона.

– А это место и вправду довольно пустынное, да? – произнёс парень.

– Да уж, – ответила Линда. Но ей показалось слегка странным, что он упомянул этот факт на улице в темноте. Может быть, ему и самому было немного не по себе, и так ему было просто спокойнее. Ей самой эта изолированность нравилась не больше, чем этому парню. – В последнее время у нас здесь нет большого наплыва машин.

– Я всегда думал, что о том или ином регионе можно многое рассказать, глядя на местные заправки. Знаете, у каждой есть определённые отличительные черты. Опознавательные знаки, которые можно легко распознать. Например, сказать, насколько богато местное сообщество или какая еда популярна в этом округе.

– Думаю, я никогда не задавалась этим вопросом, – откровенно говоря, Линде не было никакого дела до его разъяснений касательно особенностей заправок в разных частях страны. Она хотела как можно скорее выйти из уборной и вернуться обратно безо всяких странностей. Но женщина не хотела показаться грубой, честно высказав ему своё отношение к этому вопросу.

– О, да. Мне нравится посещать разные заправки. Знаешь, некоторые из них прям-таки огромные. А другие – совсем крохотные, потрёпанные и находятся где-нибудь на отшибе, как вот эта, например. И о людях, которые там работают тоже можно многое рассказать.

Эта фраза уколола женщину, подобно колючке. Этот парень говорил о ней. Она не хотела спрашивать, что именно он мог о ней узнать, или что уже знал. Женщина не думала, что ей понравится его ответ.

– Работа, находящаяся в таком Богом забытом месте, сама по себе является довольно странным выбором, – продолжал он. – Вы, должно быть, очень много времени проводите в одиночестве. И если Вам потребуется помощь, что ж, должно быть, её будет получить не так уж и легко. На такую работу соглашаются люди определённого склада. Исходя из этого, можно предугадать все виды их реакций, основанные на той или модели их поведения. Например, насколько далеко Вы готовы пойти, чтобы обслужить клиента.

Линда поспешила ускорить шаг, чувствуя необходимость убежать от этого человека прямо сейчас. Напоминание о том, что она уязвима, было не тем, что она хотела услышать в подобной обстановке. У неё снова пробежали по спине мурашки даже, когда она пыталась убедить себя, что это глупо. Женщина нащупала твёрдый металлический ключ от входной двери в своём кармане, и зажала его двумя пальцами, чтобы он мог послужить ей чем-то вроде оружия для самозащиты, на случай, если это может потребоваться.

Она действовала молча. Ей не хотелось провоцировать его сказать или сделать что-то ещё. Хотя она не могла сказать, каких именно его действий она опасалась, какими бы они ни были, женщина была уверена, что вообще не хочет присутствовать при этом. Они шли по пустой парковке, машина этого посетителя, должно быть, была припаркована с другой стороны, у колонок.

– Вон там и находится туалет, – сказала Линда, указывая на уборную. Она не особенно хотела идти дальше. Если он пойдёт дальше один, она сможет вернуться к своей стойке, запечатать двери, добраться до телефона и вызвать помощь.

Клиент не проронил ни слова, вместо этого он вытащил из кармана пакет с конфетами и открыл его. Он даже не взглянул на Линду, и, казалось, был предельно сконцентрирован на своей задаче, когда переворачивал пакет вверх дном и извлекал из него всё содержимое.

Разноцветные шарики конфет рассыпались по бетонному покрытию. Линда вскрикнула и невольно сделала шаг назад. Где это видано, вот так вот разбрасывать конфеты по земле? Это так он хотел напугать её, или как? Линда прижала руку к груди, чтобы успокоить учабившееся сердцебиение.

– Вы только взгляните на это! – парень рассмеялся, указывая на разбросанные конфеты. – Понимаете, всегда происходит одно и то же? Не существует такой вещи, как случайность. Получаются те же схемы и фракталы, и в них всегда что-то есть. Даже если ты пытаешься не замечать этого, твой мозг цепляется за этот шаблон, вот так-то.

Линда услышала достаточно. У этого парня явно было не всё в порядке с головой. Здесь, в темноте, она была совсем одна, и он изо всех сил старался подчеркнуть этот факт. Ей нужно было убежать от него, вернуться на рабочее место. Туда, где было безопасно.

Линда пошла ближайшим путём, который только смогла придумать. Она быстро преодолела последние несколько шагов к уборной и открыла её парню; свет над входной дверью автоматически включился.

– О, – произнёс парень. – Смотрите-ка, у Вас на руке. Ещё один шаблон.

Линда замерла и посмотрела на свои родинки, которые сейчас легко было рассмотреть в бледно-оранжевом свете фонаря. Его внимание к её коже было подобно насекомому, чему-то, что она инстинктивно хотела стряхнуть с себя.

– Я должна вернуться в магазин, – выпалила Линда. – На случай того, если появятся новые посетители. Просто оставьте ключ в двери, когда закончите.

Женщина поспешила вернуться на заправку, к входной двери в магазин и к чувству безопасности возле своей кассы. С этим молодым человеком было что-то не так, уж очень он был странным, и она не хотела ни секунды больше проводить в его компании, даже если позже ей потребуется снова вернуться сюда за ключом. Волосы на её голове встали дыбом, а сердце всё никак не замедляло свой бешеный ритм.

Может, ей стоит позвонить кому-нибудь. Она подумала о бывшем муже, сидящем в своём доме на расстоянии многих миль отсюда, вероятно раскинув ноги перед телевизором. Также у неё промелькнула мысль о начальнике, который, насколько она знала, мог быть в Канаде, поскольку он там частенько бывал на протяжении всего того времени, которое она была с ним знакома. Была ли гарантия того, что они по крайней мере снимут трубку? А если и да, то что они смогут сделать, чтобы помочь ей?

Может, позвонить в полицию? Нет, это точно было бы слишком.

Линда чуть не поскользнулась, наступив на леденец, который закатился дальше остальных и постаралась более осмотрительно передвигаться, проверяя дорогу впереди себя. Её сердце билось с бешеной скоростью, и она слышала собственные шаги, раздающиеся слишком громко, когда спешила поскорее приблизиться к зданию. Линда хотела бы двигаться более бесшумно, идти быстрее, просто чтобы наконец-то вернуться к входной двери.

Женщина почти перешла на бег, у неё перехватило дыхание. Она свернула за угол, чувствуя облегчение при виде знакомой двери впереди себя.

Но что-то внезапно потянуло её назад, что-то, крепко обхватившее шею.

Линда инстинктивно подняла руки к шее, схватившись за тонкую острую проволоку, которая врезалась в её пальцы, когда женщина попыталась совладать с её мертвой хваткой. Её ноги безуспешно пытались помочь корпусу наклониться вперёд, но по инерции голова только откинулась назад. Ей нужно было добраться до двери. Во что бы то ни стало ей нужно было зайти внутрь!

Паника затуманивала её зрение, и мучительное давление усиливалось до тех пор, пока она не почувствовала волну освобождения, когда что-то влажное и горячее потекло по её груди. У неё не было времени осмыслить всё это, женщине удалось лишь сделать глоток воздуха и почувствовать посасывание в том месте на шее, где в неё впивалась проволока, затем она увидела землю под ногами, позже опустила голову, а потом всё и вовсе погрузилось в кромешный мрак.

Глава 1

Специальный агент ФБР Зои Прайм посмотрела на девушку, сидящую на пассажирском сидении, стараясь не выглядеть неловко.

– Как на счёт того, чтобы пройти проверку на прочность и броситься в самую пучину? – пошутила Шелли.

Зои понимала, что именно она имеет в виду. Они только что стали напарницами, и вот уже мчались к месту преступления. Честно говоря, к довольно обширному месту преступления. Тому, которое точно выйдет на передние полосы газет.

Но не это заставляло Зои чувствовать себя неловко. Её беспокоил факт того, что её поставили в пару новому агенту, которая уже наделала много шума в Бюро. У Шелли Роуз было открытое доброе лицо и учтивые манеры, ходили слухи, что она может получить признание от любого, просто улыбнувшись ему. Когда ты хранишь какой-то секрет, то работа в паре с подобным человеком была достаточным поводом постоянно испытывать щекочущее чувство тревоги, прячущееся где-то в области позвоночника.

И это не говоря уже о том факте, что Зои до сих пор не считалась в Бюро одной из лучших и, откровенно говоря, питала немалую зависть к тому уровню уважения, который уже заслужила у коллег её напарница-новичок.

У Шелли было практически идеально симметричное лицо, от эталона её отделяли какие-то полтора миллиметра разницы в посадке глаз. Неудивительно, что в окружающих людях она сразу вызывала бессознательное доверие и дружелюбие. Этот факт можно было легко объяснить с помощью классической психологии. Крошечный недостаток делал красоту этой девушки более близкой людям.

Даже отдавая себе в этом отчёт, Зои тоже не могла перестать испытывать к своей новой напарнице тёплые чувства.

– Какой информацией мы владеем на данный момент? – спросила Зои.

Шелли пролиставла стопку бумаг, сложенную в папку, которую она держала в руках.

– Преступник сбежал из тюрьмы Tent City в Фениксе, – сообщила она. За окнами машины мелькал пейзаж пустыни Аризоны. – Он сбежал на своих двоих. И, по всей видимости, это не слишком-то его и замедлило. На данный момент нам известно о трёх убийствах.

– Жертвы – охранники? – задала вопрос Зои. Её разум лихорадочно пытался предугадать возможное развитие событий. Она просчитывала, сколько миль человек может к этому времени пройти пешком по такой жаре. Без отдыха, укрытия и воды – не так уж и далеко. Если учесть, что по песку не так просто передвигаться, как по земле, то возможное расстояние сокращается ещё больше.

– Нет, случайные люди. Первыми были двое путешественников, – Шелли сделала паузу, сквозь зубы вдохнув воздух. – Убийства были... жестокими по всем признакам. Последней жертвой стал турист, направлявшийся посетить Гранд-Каньон.

– И туда мы как раз и едем, – подытожила Зои. Держа в голове карту местности, она пыталась найти пересечения маршрутов, которые выбрали для себя жертвы с путём следования убийцы.

– Так точно. И похоже, нам надо готовиться к худшему.

Зои молча кивнула. Она заметила, что людям такого склада, как Шелли, гораздо сложнее посещать места преступлений и видеть тела жертв. Они чувствуют всю боль и страдания, которые те испытали. Зои же всегда видела просто труп – плоть. И тщательное её исследование могло вывести на улики, которые помогли бы в расследовании преступления, не говоря уже о тех многочисленных зацепках, которые можно было увидеть вокруг трупа.

Вероятно, именно её способность сохранять спокойствие и контроль над ситуацией, анализировать факты, не поддаваясь эмоциям и позволила ей сдать все вступительные экзамены и, самое главное, стать специальным агентом ФБР. Но именно эта её спокойная натура и склонность принимать отсутствующее выражение лица вынудили её находиться в постоянном поиске нового напарника. Очевидно, её предыдущий напарник почувствовал, что Зои была слишком тихой и замкнутой.

Она попыталась исправить ситуацию во время их с Шелли первого дела, купив два кофе в одноразовых стаканчиках и вручив один своей новой напарнице, соблюдая тем самым давний ритуал, принятый между коллегами. Казалось, всё прошло хорошо. Обаяния Шелли хватало на них обеих, именно поэтому Зои надеялась, что её тактика сработает.

Найти нужное им место было несложно. Местные копы толпились вокруг него, изнывая от жары под палящими солнечными лучами, и, как только Зои вышла из машины, в которой работал кондиционер, то почувствовала, как на её открытые руки обрушилась вся их пылающая огнём свирепость. Кожа может просто сгореть через сорок пять минут, если никак не прикрыться. Скорее всего, к тому моменту, когда они вернуться в машину, её щёки, нос и руки уже прилично загорят.

Прежде чем приблизиться к месту преступления, Шелли представила их дежурному офицеру, и девушки предъявили ему свои значки. Зои слушала их разговор только краем уха, радуясь, что Шелли взяла на себя эти обязанности. Несмотря на то, что Зои была старше по званию, она не подавляла Шелли своим авторитетом. Зои уже приступила к поиску ключей, которые могли бы раскрыть ей все двери дальнейшего расследования. Шелли кивком головы выразила ей своё согласие, как бы говоря о том, что она всё уладит с местной полицией, пока Зои осмотрит местность.

– Не знаю, удастся ли вам найти что-то ещё, – сказал шеф полиции. – Мы настолько тщательно всё тут пересмотрели, что я сомневаюсь, что вы сможете обнаружить что-то новенькое.

Зои не обратила на его слова никакого внимания и продолжила поиски. Порой она видела незаметные для глаз других людей детали. Случаи, когда для неё что-то могло быть написано огромным шрифтом, но при этом обычные люди этого бы просто не заметили.

В этом и заключалось её секретное оружие, её суперсила. Она заметила следы убийцы на песке, и сразу же в её голове начали вырисовываться различные схемы, рассказывающие ей всё, что необходимо. Изучать место преступления было так же просто, как читать книгу.

Она немного присела, чтобы как можно лучше рассмотреть следы и то, как они были расположены относительно тела жертвы. Отпечатки на песке говорили ей, что преступник должен быть ростом около одного метра девяноста сантиметров. Судя по глубине его следов, весил он около девяноста килограммов. Исходя из расстояния между шагами, можно было предположить, что, прежде чем напасть, убийца двигался в ровном темпе, приближаясь к жертве со скоростью четыре целых и восемь десятых километра в час.

Затем Зои немного переместилась, чтобы изучить труп. Преступник использовал восемнадцатисантиметровую заточку, которую он вонзил прямо в тело под углом сорок девять градусов. Далее он устремился в северо-западном направлении, ускорив шаг до восьми километров в час.

Следы крови на песке говорили ей, что это произошло менее четырёх часов назад. Несложно было произвести расчёты. Необходимо учесть среднюю скорость наступления усталости, принимая во внимание дневную жару. Зои посмотрела вдаль и прищурилась, точно представляя себе, на каком расстоянии отсюда они его найдут. Её сердце стало биться чаще, когда она представила, как они везут его обратно. Поймать его будет просто. Он уже устал, у него нет воды, и он даже не представляет себе, что они уже в курсе совершённых им преступлений с момента побега. Скоро всё это закончится.

Она переключила внимание на кусты и небольшие деревья, которые росли в поле зрения – это были разбросанные островки растительности, которых было недостаточно, чтобы в их тени мог укрыться человек. Она рассматривала расстояние между ними, и перед её глазами возникали цифры, рассказывающие ей историю, которая следовала из её расчётов. Островки зелени расположены далеко друг от друга, здесь мало природных ресурсов. Сгруппировавшись, их корни ищут источник подземных вод и богатую питательными веществами почву. Несмотря на то, что ничего не подозревающий глаз посчитает их расположение случайным, это не так: у каждого здесь своё определённое место. Дизайн, который создала природа.

– Нашла что-нибудь? – спросила Шелли. У неё был выжидательный взгляд, будто она ждала, что её более опытная напарница самостоятельно получит все ответы.

Зои подняла голову и начала говорить слегка виноватым тоном, поднимаясь на ноги и быстро покачивая головой:

– Думаю, он побежал в том направлении, – сказала она, указывая на очевидный маршрут его удаляющихся следов. Там, вдалеке виднелись пласты выхода горных пород на поверхность, которые могли бы послужить хорошим местом для отдыха. Эти пласты дали ей информацию о розе ветров данной местности, и рассказали о тысячах лет, на протяжении которых природа её воздвигала и вылепливала. – Может быть, он остановится передохнуть в тенике в одном из таких мест. Сегодня очень жарко.

Секрет есть секрет. Она никак не могла признаться в том, что знала это наверняка. Она никак не могла сказать вслух, что она чудачка, которая видит мир так, как никто другой. Или признать тот факт, что она даже не знала, как его видят остальные. Но она могла им сообщить хотя бы эту информацию. Своего рода подсказку, которую мог понять даже обычный человек.

Шеф полиции прочистил горло, вмешиваясь в разговор:

– Мы уже прочесали это направление, но ничего не нашли. Собаки потеряли след. Там есть скалистая местность, на которой не остаётся следов. Мы считаем, что он продолжил просто бежать вперёд. Или его мог подобрать кто-то на машине.

Зои прищурила глаза. Она знала то, что знала. Этот человек отчаянно убегал, его шаг был широким, и чтобы не сбавлять темп он подал корпус вперёд. Он не искал помощи, и убежал ещё недостаточно далеко, чтобы полиция не могла сейчас его найти.

– Доверьтесь нам, – предложила Зои. Она постучала по своему значку сотрудника ФБР, который всё ещё держала в руках. В том, что ты находишься в звании специального агента была одна замечательная вещь: тебе не всегда нужно объяснять свои действия. И, на самом деле, если ты так не делаешь, то только подтверждаешь сложившийся стереотип о специальных агентах.

Шелли отвлеклась от изучения выражения лица Зои и снова, полная решимости, обратилась с шефу полиции:

– Высылайте вертолёт. Собаки готовы?

– Конечно, – кивнул шеф, несмотря на то, что он выглядел не особенно-то и довольным происходящим. – Вы тут главные.

Шелли поблагодарила его.

– Мы можем ехать, – предложила она Зои. – Я на связи с пилотом по рации. Он будет держать нас в курсе, когда они что-нибудь заметят.

Зои кивнула и послушно вернулась в машину. Шелли поддержала её, прикрыла. Это было хорошим знаком. Она была благодарна этой девушке и тот факт, что на месте происшествия отдавала распоряжения только Шелли, нисколько не задевал её эго. Для Зои это было совсем не принципиально, пока они спасали чьи-то жизни.

– Уф, – Шелли выдержала паузу, расположившись на пассажирском сидении с открытой картой в руках. – Час от часу не легче, да? Обычная женщина, ничем не спровоцировавшая его. Она не заслужила такой участи.

Зои снова кивнула.

– Так и есть, – сказала она, не зная, что ещё можно добавить к этому разговору. Она завела машину и тронулась с места, чтобы чем-то заполнить пространство их общения.

– Ты не большой любитель много болтать, да? – спросила Шелли. И сделала паузу, прежде чем добавить. – Всё в порядке. Я просто хочу понять, какая ты в работе.

Убийство было незаслуженным, это правда. Зои видела и понимала это. Но, что сделано, то сделано. И у них сейчас было задание. Прошло несколько секунд, которые затянулись дольше, чем обычно требует ответ на подобный вопрос. Зои пыталась подобрать слова, но так и не придумала, что ответить. Время для этого уже было упущено. И если она заговорит сейчас, её слова прозвучат ещё более странным образом.

Зои старалась сосредоточиться на поддержании грустного выражения лица и наблюдении за дорогой, но для неё это было слишком сложно сделать одновременно. Затем она перестала заставлять себя делать это и расслабила лицо, которое тут же приняло естественное для неё выражение отрешённости от всего происходящего. И дело не в том, что ей были безразличны детали этого убийства, или, что её глаза не выражали абсолютно никаких эмоций. Ей просто было сложно думать о том, как со стороны смотрится её лицо и осознанно контролировать его выражение в то время, пока её разум подсчитывал точное расстояние между каждым из ориентиров на дороге, и быть уверенной, что она ехала со скоростью, необходимой для того, чтобы машина не перевернулась и осталась на дороге, если ей придётся резко поменять маршрут и свернуть совсем на другое дорожное покрытие.

Он ехали по местности с гладкой поверхностью, которая устилала плоский ландшафт. Зои уже видела, что если преступник будет двигаться по прямой, то следуя этому маршруту, они вскоре с ним пересекутся. Она сильнее нажала на газ, используя преимущество, которое им всё ещё предоставляло дорожное покрытие, по которому они двигались.

Раздалось потрескивание рации, сквозь которое прорывался голос, вырывая Зои из пучины собственных мыслей:

– Мы обнаружили подозреваемого. Преследуем его.

– Вас поняли, – ответила Шелли. Она действовала крайне точно, не теряя времени, именно это было для Зои особенно ценным. – Какие координаты?

Пилот вертолётки передал им нужные данные, и Шелли направляла Зои, используя свою карту. Им не пришлось корректировать свой маршрут – они направлялись точно к цели. Зои крепче сжала руль в руках, чувствуя восторженный трепет от того, что оказалась права. Она не ошиблась в своих предположениях.

Спустя всего пару секунд они заметили вертолёт, повисший в воздухе над местной патрульной машиной, где вышедшие из неё сотрудники полиции повалили беглеца на землю. Он лежал на песке, сопротивлялся, и, ругаясь, пытался вывернуться.

Зои остановила машину, и Шелли сразу же вскочила, передавая информацию по рации. Небольшая группа мужчин с собаками уже приближалась с юго-востока, собаки оживлённо лаяли, чувствуя приближение источника запаха, который они преследовали.

Зои взяла карту, которую оставила Шелли, сверяя её с GPS. Они находились в пределах нескольких сот метров от того, места, где, как она просчитала, он должен был находиться, по прямой траектории. Должно быть, он принялся бежать прочь из своего укрытия среди скалистых пород, когда услышал собак.

Она позволила себе триумфально улыбнуться, выпрыгивая из машины, чтобы присоединиться к полиции с новыми силами. В лучах палящего солнца Шелли одарила её широкой улыбкой, очевидно, выражая радость от того, что они только что раскрыли их первое совместное дело.

Позже, когда они уже вернулись в машину, между ними снова повисла тишина. Зои не знала, что сказать – она никогда этого не знала. Она понятия не имела, как следует вести пустые

разговоры. Сколько раз можно обсудить погоду, прежде чем эта тема станет очевидным избитым клише? Сколько ещё поездок можно провести, сухо общаясь о вещах, которые на самом деле не представляют никакой важности до тех пор, пока молчание перестанет вызывать чувство неловкости?

– Ты там практически ничего не сказала, – начала Шелли, наконец-то нарушив тишину. Зои ответила не сразу.

– Не сказала, – согласилась она, пытаясь, чтобы её слова звучали дружелюбно. Она не могла сделать ничего другого, кроме как согласиться.

Затем снова наступила тишина. Зои подсчитывала секунды у себя в голове, понимая, что лимит стандартного перерыва в разговоре уже был превышен.

Шелли откашлялась.

– Напарники, которые были у меня во время стажировки, обсуждали со мной текущее дело, – сказала она. – Мы работали вместе, чтобы раскрыть его. А не в одиночестве.

Зои кивнула, не сводя глаз с дороги.

– Я понимаю, – сказала она, несмотря на то, что почувствовала, как внутри неё начала нарастать паника. На самом деле она не понимала, по крайней мере, не совсем понимала. На каком-то уровне она отдавала себе отчёт в том, что чувствуют люди, находясь в её окружении, потому что они всегда говорили ей об этом. Но она не знала, что должна с этим делать. Она уже пыталась, при чём, старалась так, как только могла.

– Поделись со мной в следующий раз, – поглубже устраиваясь на своём сидении, сказала Шелли таким тоном, как будто это уже было решённым вопросом. – Мы вообще-то напарники как-никак. И я действительно хочу, чтобы мы работали вместе.

Это заявление не сулило ничего хорошего их совместной работе в будущем. Предыдущему напарнику Зои потребовалось, по крайней мере, несколько недель, чтобы начать жаловаться на то, насколько замкнутой и отчуждённой она была.

Она думала, что в этот раз ей удалось лучше справиться. Разве она не принесла кофе, как делают нормальные напарники? И Шелли ей улыбалась раньше. Может быть, ей следует снова купить каких-нибудь напитков, чтобы восстановить прежний баланс? Существовала ли какая-то определённая цифра, к которой ей нужно стремиться для того, чтобы их отношения были более комфортными?

Зои наблюдала за тем, как дорога мелькает перед лобовым стеклом, под небом, которое уже начинало темнеть. Она чувствовала, что ей нужно сказать что-то ещё, но она не знала, что именно. Это была её вина, и Зои знала об этом.

Другим людям это казалось так просто. Они постоянно говорили, говорили и говорили, и в одночасье становились друзьями. Она много раз наблюдала за тем, как это происходило у других, но похоже не существовало чёткой инструкции, которой нужно было следовать, чтобы так произошло. Это не определялось установленным периодом времени или количеством взаимодействий с конкретным человеком, или наличием общих интересов.

Некоторые люди просто волшебным образом прекрасно сходились с другими, как, например, Шелли. А некоторые – нет. Как Зои.

И дело было не в том, что она понимала, что именно делает не так. Люди советовали ей быть более открытой и дружелюбной, но что конкретно это означало? Никто никогда не давал ей инструкцию, объясняющую все тонкости, которые она должна была знать. Зои крепче вцепилась в руль, стараясь не выдать, насколько расстроенной она себя чувствовала. Это было последнее, что ей стоило демонстрировать Шелли.

Зои понимала, что проблема заключалась в ней самой. Она не питала иллюзий на этот счёт. Она просто не знала, как вести себя в несвойственной для себя манере, а другие люди знали, и ей было неловко от того, что она так и не научилась этому. И от признания этого факта она чувствовала себя только хуже.

Перелёт домой выдался ещё более неловким.

Шелли небрежно листала страницы женского журнала, который продавался в аэропорту, бросая на каждую страницу лишь беглый взгляд, прежде чем перевернуть её. Пролистав его от корки до корки, она взглянула на Зою, затем, казалось, она решила подумать ещё, прежде чем начать разговор, и снова открыла журнал, уделяя уже больше времени размещённым там статьям.

Зою ненавидела читать подобные вещи. Ей не нравились картинки, слова, и прочее содержимое, которое бросалось ей в глаза на страницах такого рода прессы. Кричащие размеры шрифтов статей и их заголовков, противоречивые публикации. Снимки, сделанные с намерением уличить ту или иную звезду в том, что та прибегала к услугам пластических хирургов, показывая, как естественным образом должно выглядеть лицо с течением времени и под влиянием возрастных изменений, которые и так легко может предугадать любой человек, обладающий базовыми знаниями биологии.

Несколько раз Зою пыталась заставить себя придумать тему для разговора со своей новой напарницей. Но обсуждать этот журнал она не могла. Что ещё общего может быть между ними? Слова не шли ей на ум.

– Мы неплохо поработали над нашим первым делом, – в конце концов сказала она, бормоча слова, и не набравшись достаточно смелости, чтобы уверенно произнести хотя бы эту фразу.

Шелли удивлённо подняла голову, на мгновение широко раскрыв глаза, а затем ухмыльнулась.

– О, да, – сказала она. – Мы хорошо поработали.

– Будем надеяться, что следующее пройдёт так же гладко, – сказала Зою, и почувствовала, как внутри неё всё сжалось. Ну почему она была так плоха в обычных пустых разговорах? Ей потребовалась каждая капля концентрации, чтобы придумать, что сказать дальше.

– Может быть, в следующий раз получится раскрыть дело побыстрее, – предположила Шелли. – Знаешь, когда мы настроимся друг на друга, у нас получится работать гораздо быстрее.

Зою восприняла эту фразу напарницы, как удар. Они могли поймать того парня раньше, вызвать вертолёт на точное место его расположения, уже с того самого момента, когда прибыли на место преступления, если бы Зою просто поделилась своими догадками. Если бы она не проявила такую осторожность в отношении обнародования способа получения этой информации, и не скрывала свои догадки до последнего.

– Возможно, – уклончиво ответила она. Зою постаралась улыбнуться Шелли, что могло бы быть воспринято в качестве ободрения новичка более опытным агентом. Шелли после непродолжительных колебаний улыбнулась ей в ответ, а затем вернулась к своему журналу.

Вплоть до приземления они больше не разговаривали.

Глава 2

Зои со вздохом облегчения распахнула дверь своей квартиры. Это была её тихая гавань, место, где она могла расслабиться и перестать изображать из себя человека, который был удобен всем остальным.

Когда она включила свет, со стороны кухни раздалось тихое мяуканье, и Зои направилась прямо туда, бросив ключи на боковой столик.

– Привет, Эйлер, – сказала она, наклоняясь, чтобы почесать за ухом одного из своих котов. – А где Пифагор?

Серый кот Эйлер только снова мяукнул в ответ, глядя на шкаф, в котором Зои хранила пакеты и банки с едой для котов.

Зои не требовался переводчик, чтобы его понять. Коты – достаточно простые домашние питомцы. Единственным взаимодействием, которого они ждали от неё на самом деле, было обеспечение их едой и почёсывание за ухом время от времени.

Она достала новую банку из шкафа и открыла её, насыпав содержимое в миску для еды. Её второй бирманский кот Пифагор вскоре учуял запах, и вышел из какой-то другой части дома.

Некоторое время Зои наблюдала за тем, как они ели, задаваясь вопросом, не хотели бы её питомцы заменить свою хозяйку кем-то другим. Она жила одна, и это означало, что покормить их она может только тогда, когда возвращается с работы, а это происходит каждый раз в разное время. Несомненно, они бы оценили более регулярный график, но на случай, если бы они сильно уж проголодались – в зоне их доступа всегда были соседские мыши. И когда она смотрела на них сейчас, то заметила даже, что Пифагор за последнее время набрал пару фунтов. Ему не помешала бы диета.

В любом случае, Зои не собиралась замуж в ближайшее время – ни ради котов, ни по какой-то другой причине. У неё никогда не было по-настоящему серьёзных отношений. Учитывая полученное ею воспитание, она почти смирилась с тем, что ей суждено умереть в одиночестве.

Её мать была глубоко религиозной, что значило, что она была крайне нетерпимой. Зои никогда не удавалось найти в Библии место, в котором бы говорилось о том, что нужно общаться так, как это делают другие люди, и в своих собственных мыслях оперировать лингвистическими загадками, а не математическими формулами, но её мать тем не менее находила там такой смысл. Она была убеждена, что с её дочерью было что-то не так, и это было чем-то греховным.

Зои рукой коснулась ключицы, очерчивая линию, где когда-то висел крестик на серебряной цепочке. На протяжении долгих лет её детства и юности она не имела права снимать его – даже в душе или перед сном, не будучи при этом обвинённой в богохульстве.

Она вообще мало что могла сделать, не будучи обвинённой в том, что является дьявольским отродьем.

– Зои, – сказала бы её мать, тряся пальцем и сжимая губы. – Брось эту дьявольскую логику. Дитя моё, в тебе живёт нечистый. И нужно изгнать его прямо сейчас.

Дьявольской логикой, очевидно, была математика, особенно у ребёнка в возрасте шести лет.

Снова и снова её мать повторяла, что она была не такой, как все. Это было, когда Зои не находила общий язык с детьми своего возраста в детском саду или школе. И тогда, когда она не посещала никаких кружков, кроме углубленного изучения математики и естественных наук, но даже там она не вступала ни в какие группы и не заводила друзей. Это было и тогда, когда

она мгновенно рассчитывала необходимые пропорции ингредиентов в приготовлении того или иного блюда, всего лишь раз увидев, как её мать его готовила.

Очень быстро Зои научилась подавлять свою природную склонность к цифрам и числам. Когда она знала ответы на вопросы, задаваемые другими людьми, даже не делая особых вычислений, она хранила молчание. Когда она догадалась, кто из учеников её класса украл ключи учителя и где он, по всей видимости, мог их спрятать, учитывая возможную близость расположения и оставленные подсказки, она не сказала ни слова.

Немного изменилось с тех пор, как эта напуганная шестилетняя девочка, отчаявшаяся угодить своей матери, приняла решение перестать говорить все те странные вещи, которые приходили ей на ум и начала притворяться нормальной.

Зои встряхнула головой, чтобы вернуть своё внимание в настоящий момент. Это происходило более двадцати пяти лет тому назад. И не стоит сейчас останавливаться на этом.

Она выглянула из своего окна, созерцая горизонт Бетесды, как всегда устремляя взгляд в направлении Вашингтона. Она чётко рассчитала всё ещё в тот день, когда подписывала договор аренды, отмечая несколько местных ориентиров, которые выстраивались в одну линию, указывая ей нужное направление, словно по компасу. В выборе вида из окна квартиры не было ничего политического или патриотического, просто Зои нравилось, как эти ориентиры совпадали, образуя единую линию на карте.

На улице было темно, и даже свет в окнах соседних зданий исчезал один за другим. Уже было очень поздно, достаточно поздно, чтобы завершить все свои дела и лечь спать.

Зои включила свой ноутбук и быстро ввела пароль, открывая электронную почту, чтобы проверить, не было ли там ничего нового. Это было завершающей задачей сегодняшнего дня. В ящике было пару писем, которые можно было сразу же удалить – спам, в основном, уведомления о распродажах изделий брендов, которые она никогда не покупала, и мошеннические сообщения от так называемых нигерийских принцев.

После удаления спама в папке входящих писем осталось несколько сообщений, с которыми можно было ознакомиться, а затем удалить: уведомления, которые не требовали ответа. Обновления социальных сетей, в которые она редко заходила, и рассылка сайтов, за новостями которых она следила.

Одно из писем было интереснее других. Это было оповещение с сайта знакомств. Она получила короткое, но приятное сообщение – какой-то парень приглашал её на свидание. Зои зашла на страницу его профиля и тщательно рассмотрела размещённые там фотографии. Она быстро прикинула его фактический рост, и было приятно удивлена, когда обнаружила, что эти данные совпадают с тем, что он написал о себе в анкете. Может быть, он был одним из тех, кто хотя бы немного говорит о себе правду.

Следующее сообщение было гораздо более интригующим, но несмотря на это Зои почувствовала непреодолимое желание даже не открывать его. Оно было от её наставницы и бывшего преподавателя, доктора Франчески Эпплвайт. Зои могла предположить, о чём именно собиралась спросить её наставница даже до прочтения самого текста сообщения, и этот вопрос ей точно бы не понравился.

Зои вздохнула и всё же открыла его, смирившись с необходимостью побыстрее с этим закончить. Доктор Эпплвайт обладала блестящим умом, она была выдающимся математиком, которым всегда мечтала стать и сама Зои, пока не поняла, что может более эффективно использовать свои способности в качестве агента ФБР. Франческа также была единственным человеком, который знал правду о том, как работал разум этой девушки – о том одновременном ощущении ею мира, когда её мозг сначала превращал улики в визуальные цифры, а затем преобразовывал их в её голове в фактические события. Эта женщина была единственным человеком, к которому Зои испытывала симпатию и доверяла настолько, чтобы рассказать ей об этой своей особенности.

На самом деле, именно доктор Эпплвайт была первой, кто убедил её пойти работать в ФБР. Она многим была ей обязана. Но Зои не хотела читать её сообщение совсем по другой причине.

«Привет, Зои, – начиналось сообщение. – Я просто хотела поинтересоваться, связалась ли ты с психотерапевтом, которую я тебе порекомендовала. У тебя получится записаться к ней на приём? Дай мне знать, если тебе потребуется какая-то помощь».

Зои вздохнула. Она не связывалась с психотерапевтом, на самом деле, она даже не знала, станет ли вообще делать это. Она закрыла сообщение, оставив его без ответа, отодвигая его написание к задачам уже завтрашнего дня.

Эйлер запрыгнул ей на колени, очевидно, он был вполне доволен ужином, и даже начал мурчать. Зои снова погладила его, решительно глядя на экран ноутбука.

Пифагор возмущённо мяукнул, высказывая ей возмущение от того, что она его проигнорировала, и Зои посмотрела на него, ласково улыбнувшись. Это не было явным знаком, но этого было достаточно, чтобы подтолкнуть её к действию. Она вернулась к предыдущему сообщению с сайта знакомств, и напечатала ответ, прежде чем смогла передумать.

«Буду рада встрече. Когда тебе будет удобно? – З».

– Ты первая, – с улыбкой сказал он, показывая на корзинку с хлебом.

Зои улыбнулась в ответ и взяла кусочек хлеба, при этом её мозг автоматически рассчитал ширину и толщину каждого кусочка, чтобы выбрать средний по величине. Ей не хотелось показаться ему прожорливой.

– Так чем ты занимаешься, Джон? – спросила девушка. Так было легко начать разговор – к этому времени она уже побывала на достаточном количестве свиданий, чтобы узнать, что подобная фраза была стандартной в таких случаях. Кроме того, никогда не помешает убедиться в том, что парень хорошо зарабатывает.

– Я адвокат, – ответил Джон, выбирая себе порцию хлеба. Он взял самый большой кусок. Где-то в районе 300 калорий. Пока им принесут основные блюда, он будет уже практически сыт. – По большей части я занимаюсь имущественными спорами, так что между твоей и моей работой не так уж и много точек соприкосновения.

Зои прикинула среднюю зарплату адвоката и молча кивнула, пока в её голове производились вычисления. Учитывая их совместный доход, им, вероятно, для начала придётся взять в ипотеку трёхкомнатную квартиру. С детской. Карьерных возможностей будет достаточно, чтобы потом расширяться.

Его лицо тоже было почти идеально симметричным. Забавно, что она в последнее время всё чаще замечала в людях эту особенность. Но, затем он сделал всего одно движение, демонстрируя определённый ракурс своей улыбки, при котором его правая щека немного поднималась, а левая при этом оставалась более-менее в одном положении. Получалась кривая улыбка. И в этом было нечто очаровательное, возможно, именно из-за этой асимметрии. Она посчитала точное количество идеально ровных белых зубов, которые сверкали между его губами.

– А как на счёт твоей семьи? У тебя есть братья или сёстры? – попытался продолжить разговор Джон, при этом его голос немного дрогнул.

Зои поняла, что ей следовало бы хоть как-то прокомментировать его фразу о работе, и собралась с мыслями.

– Нет, я одна, – ответила она. – Меня воспитывала мама. Мы с ней не очень близки.

На секунду Джон поднял бровь, прежде чем кивнуть.

– О, это хреново. У меня довольно тёплые отношения с родственниками. Мы собираемся на совместные ужины по меньшей мере раз в месяц.

Взгляд Зои оценил его худощавое телосложение, и она пришла к выводу, что он, должно быть, немало ел во время этих ужинов. И нужно учесть, что он явно записался в спортзал. Интересно, сколько он может выжать? Килограммов девяносто, судя по тому, как напрягаются его бицепсы под синей полосатой рубашкой.

На несколько секунд между ними повисло молчание. Зои отщипнула кусочек хлеба и положила его себе в рот, затем быстро пережевала, чтобы не начинать разговор с набитым ртом. Люди обычно не разговаривают, пережёвывая еду, по крайней мере, так не принято в вежливом обществе, так что пока она была занята этим делом, это оправдывало её молчание.

– В твоей семье только ты и родители? – спросила Зои, как только толстый и липкий кусок пищи, скатился вниз по её горлу. «Нет, – при этом подумала она. – В их семье должно быть, по крайней мере, ещё двое детей».

– У меня есть старшие брат и сестра, – сказал Джон. – Разница в возрасте у нас всего четыре года, так что мы отлично ладим.

Глядя через его плечо, Зои было видно, как их невысокая официантка пытается справиться с тяжёлым подносом с напитками. Две бутылки вина были разлиты почти на семь бокалов, которые предназначались для шумных посетителей, сидящих за столом в конце ряда кабинков. Все они были одного возраста. Приятели по колледжу организовали встречу выпускников.

– Здорово, – отстранённо прокомментировала Зои. На самом деле она вовсе не считала, что иметь старших братьев и сестёр было хорошо. Она понятия не имела, каково это было. Это был совсем другой жизненный опыт, которого она никогда не имела.

– Так и есть.

Ответы Джона становились всё более отдалёнными. Он больше не задавал ей никаких вопросов. А между тем, они ещё даже не приступили к основным блюдам.

С чувством некоторого облегчения Зои увидела официантку, которая искусно несла две тарелки, умело распределяя их вес между локтем и ладонью.

– О, а вот и наша еда, – сказала она просто для того, чтобы он обратил на неё своё внимание.

Джон обернулся, демонстрируя гибкость и грацию, что определённо подчёркивало его увлечение спортивными тренировками. Он был вполне неплохим парнем. Привлекательным, очаровательным, с хорошей работой. Зои постаралась сосредоточить свои усилия на нём. Во время совместного принятия пищи это будет проще сделать. Она уставилась на еду в своей тарелке: *двадцать семь горошин, стейк толщиной ровно в пять сантиметров*; она старалась контролировать, чтобы ничто не отвлекало её внимания от того, что он говорил.

И всё же, она отчётливо чувствовала неловкое молчание, так же, как и он.

Когда они закончили, Джон предложил полностью оплатить счёт – *её часть составила 37,97 долларов* – и Зои с благодарностью приняла предложение. Она забыла, что ей следовало бы хоть раз попытаться возразить, чтобы дать ему возможность настоять, но она вспомнила об этом только тогда, когда заметила, как опустились уголки его губ, когда он протягивал официантке свою кредитку.

– Что ж, отлично посидели, – сказал Джон, оглядываясь и застёгивая пиджак. – Хороший ресторан.

– И готовят очень вкусно, – пробормотала Зои, вставая из-за стола, несмотря на то, что предпочла бы посидеть ещё немного.

– Приятно было познакомиться, Зои, – сказал парень. Он протянул ей руку для рукопожатия. Когда она протянула руку в ответ, он наклонился и поцеловал её в щёку так быстро, насколько это только было возможным, прежде чем снова отстраниться.

Предложения провести её до машины или подвезти домой так и не последовало. Они не обнялись, и он никак не проявил инициативу в отношении нового свидания. Джон был

достаточно приятным парнем, со своей кривоватой улыбкой и осторожными жестами, но посыл был ясен.

– Мне тоже, Джон, – ответила Зои, позволив ему выйти из ресторана первым, пока она собирала свои вещи в сумочку, чтобы не пришлось поддерживать неловкий разговор по дороге на парковку.

Уединившись в своей машине, Зои рухнула на водительское сидение, закрыв голову руками. Глупо, глупо, глупо. Где это видано, быть настолько озабоченной тем, как быстро работает тот иной официант, что даже не быть способной сосредоточиться на своём очаровательном, привлекательном, во всех смыслах абсолютно подходящем ухажёре.

Это было уже слишком. В глубине души Зои уже долгое время знала это. Она стала такой, что ей было сложно сконцентрироваться на простых социальных сигналах, посылаемых ей другими людьми, не обращая при этом внимание на возникающие в её уме цифры и математические схемы. Было ужасно, что она не умела правильно понимать все эти сигналы, как только сталкивалась с ними, но не заметить их вообще было намного хуже.

«Как можно быть такой дурой», – пробормотала она себе под нос, зная, что кроме неё этого никто не услышит. От этого ей захотелось одновременно и плакать, и смеяться.

Всю дорогу домой Зои прокручивала у себя в голове события сегодняшнего вечера. Семнадцать неловких пауз. По меньшей мере двадцать моментов, в которые Джон, должно быть, ждал проявления большей заинтересованности с её стороны. И кто знает, сколько ещё было этих моментов, которые ей не удалось заметить. Один бесплатный стейк на ужин не может компенсировать ощущение себя изгоем, которому суждено умереть в одиночестве, без родных и близких.

Не считая котов, конечно.

Даже Эйлер и Пифагор, мяукающие и соперничающие друг с другом за право прыгнуть ей на колени, не могли улучшить её состояние. Она подняла и усадила их обоих, нисколько не удивившись, когда они мгновенно потеряли интерес к происходящему и принялись бродить по спинке дивана.

Она снова открыла электронное письмо от доктора Эпплвайт, и нашла номер телефона психотерапевта, которую та рекомендовала ей.

Это же не может навредить, так ведь?

Зои вводила каждую цифру номера по одной, хотя с первого взгляда запомнила всю последовательность. Она почувствовала, как у неё перехватило дыхание, когда её палец завис над зелёной кнопкой вызова, но тем не менее заставила себя нажать на неё и поднесла трубку к уху.

Дзынь. Дзынь. Дзынь.

Дзынь. Дзынь. Дзынь.

– Алло, – ответил женский голос на другом конце провода.

– Здравствуйте, – начала Зои, но сразу же оборвала свою речь, так как голос продолжал говорить.

– Вы позвонили в офис доктора Лорен Монк. Мы приносим свои извинения, но на данный момент наш рабочий день окончен.

Зои тяжело вздохнула. Голосовая почта.

– Если вы хотите записаться на приём, изменить дату назначенного приёма или оставить сообщение – пожалуйста, дождитесь сигнала...

Зои одёрнула телефон от уха, как будто он вдруг загорелся, и сбросила вызов. Среди образовавшейся тишины чуть слышно мяукнул Пифагор, а затем прыгнул с дивана ей на плечо.

Она должна была записаться на приём, и собиралась сделать это в ближайшее время. Зои пообещала себе это. Но ведь ничего страшного не случится, если она сделает это на следующий день, не так ли?

Глава 3

– Ты будешь гореть в аду, – объявила её мать. У неё было торжествующее выражение лица, а в глазах светилось определённого рода безумие. Присмотревшись поближе, Зои поняла, что в них отражалось пламя. – Дьявольское отродье, ты будешь вечно гореть в аду!

Было невыносимо жарко. Зои изо всех сил старалась встать на ноги, пошевелиться, но что-то её связывало. Её ноги были тяжёлыми, как свинец, они лежали на полу и ей никак не удавалось их поднять. Она не могла убежать с этого места.

– Мама! – звала Зои. – Мама, пожалуйста! Здесь становится очень жарко – мне больно!

– Ты будешь вечно гореть, – рявкнула её мать и на глазах Зои её кожа стала красной, как яблоко, на голове выросли рога, а сзади неё можно было разглядеть хвост. – Ты сгоришь, дочь моя!

Пронзительный звук телефонного звонка внезапно пробудил Зои ото сна, а Пифагор сердито приоткрыл один свой зелёный глаз, прежде чем покинуть насиженное место на её лодыжках и убежать прочь.

Зои покачала головой, пытаясь сориентироваться. Точно. Она была в своей собственной спальне в Бетесде, и у неё звонил телефон.

Зои пыталась нащупать в темноте трубку, после сна её пальцы были отёкшими и неповоротливыми.

– Алло!

– Специальный агент Прайм, извините за столь поздний звонок, – раздался голос её босса.

Зои посмотрела на часы. Было немногим больше трёх часов утра.

– Всё в порядке, – ответила она, приводя тело в сидячее положение. – Что случилось?

– У нас появилось дело на Среднем Западе, в раскрытии которого может потребоваться Ваша помощь. Я знаю, что Вы только что вернулись домой, мы можем отправить туда кого-нибудь другого, если Вы ещё не готовы взяться за новое расследование.

– Нет, нет, – поспешно сказала Зои. – Я могу приступить к работе.

Работа пойдёт ей на пользу. Чувствовать себя нужной и раскрывать дела – было единственным, что заставляло её чувствовать себя хоть немного похожей на своих человеческих собратьев. После вчерашнего фиаско в общении, с головой погрузиться в новое дело было бы для неё долгожданным облегчением.

– Отлично. Я распоряжусь, чтобы Вам и Вашей напарнице предоставили самолёт через пару часов. Вы летите в Миссури.

Автомобиль, взятый на прокат, подъехал к небольшой заправке немного южнее Канзаса, и остановился.

– Вот это место, – сказала Шелли, в последний раз сверяясь с GPS.

– Ну наконец-то, – вздохнула Зои, слабив хватку на руле и протерев глаза. У них был поздний перелёт, в полёте они практически следовали навстречу солнцу, когда оно восходило на небосводе. Было ещё только раннее утро, а она уже чувствовала себя так, будто не спала целую ночь. Недостаток сна, сопровождаемый спешкой, чтобы не опоздать на рейс может привести к подобным последствиям.

– Мне срочно нужно выпить кофе, – сказала Шелли, выбираясь из машины.

Зои разделяла желание своей напарницы. Во время полёта, каким бы коротким он ни был, их постоянно кто-то прерывал. Сначала самолёт набирал высоту, потом стюардессы предлагали завтрак и напитки не менее пяти раз, затем следовало снижение – так что хоть немного вздремнуть у них так и не получилось. Несмотря на то, что они провели большую часть полёта в тишине, обсуждая только свои планы после посадки и то, где можно будет взять машину на прокат, отдохнуть как следует им так и не удалось.

Зои побрела за Шелли в здание, снова ставя под сомнение свою главенствующую роль вышестоящего и более опытного агента. Шелли может получить все лавры, но Зои не была новичком в своём деле. За её плечами было более чем достаточно раскрытых дел, и время, когда она только начинала работу давно прошло, так что она даже с трудом могла вспомнить тот период. И тем не менее, следовать за Шелли ей было комфортнее.

Шелли представилась местному шерифу, и он склонился, чтобы пожать руки им обеим, когда Зои назвала и своё имя тоже.

– Очень рад, что вы к нам подъехали, – сказал он. Это было что-то особенное. Обычно местные полицейские были не слишком-то рады их приезду, поскольку считали, что могут справиться с делом самостоятельно. И только тогда, когда они понимали, что это не в их компетенции, они были рады помощи.

– Надеюсь, мы сможем оперативно разобраться с этим делом и отстанем от Вас к концу дня, – сказала Шелли, слегка улыбувшись Зои. – Специальный агент Прайм сейчас на волне успеха. Мы раскрыли наше первое совместное дело за несколько часов, не так ли, Зо?

– За три часа и сорок семь минут, – ответила Зои, включив в подсчёты время, затраченное на то, чтобы заключить под арест их сбежавшего преступника.

Она несколько секунд потратила на то, чтобы ответить себе на вопрос, как Шелли удалось так легко и непринуждённо ей улыбнуться. Это выглядело достаточно правдоподобно, но потом Зои подумала, что на самом деле никогда не умела замечать разницу, по крайней мере, если не было никакого конкретного знака на лице человека, проявления нервного тика или особенного прищура глаз, выдающего, что что-то шло не так. После их последнего дела, не говоря уже о практически безмолвном перелёте и поездке на арендованном автомобиле, она ожидала, что в общении между ними возникнет некоторая напряжённость.

Шериф склонил голову.

– Могу с вашего позволения сказать, что было бы очень здорово, если бы вы сели на свой самолёт и уехали отсюда до наступления сумерек. Я имею в виду, что в таком случае мне удастся сбросить этот груз с плеч.

Шелли рассмеялась.

– Не волнуйтесь. Нашего брата Вы не особо рады видеть, неправда ли?

– Только без обид, – радостно согласился шериф. «Он весит около 85 килограммов, – подумала Зои, – наблюдая за тем, как он ходит, наклоняя корпус вперёд под определённым углом, что было свойственно людям с избыточным весом».

Они переместились в его офис и начали знакомиться с делом. Зои взяла бумаги и принялась листать их.

– Давай, не томи меня, Зо, – сказала Шелли, откидываясь на спинку стула и с нетерпением ожидая информации.

Похоже, у неё появилось прозвище.

Зои удивлённо подняла глаза, но увидев, что Шелли сидела с серьёзным выражением лица, она принялась читать вслух.

– Похоже, у нас три трупа за три дня. Первый – в Небраске, второй – в Канзасе и третий – здесь, в Миссури.

– Что же, неужели наш преступник отправился в путешествие? – усмехнулась Шелли.

Зои мысленно пометила линии, соединяющие эти города. Большинство из них находилось в юго-восточном направлении; наиболее вероятное продолжение этой серии убийств можно ожидать в направлении от оставшейся части штата Миссури до Арканзаса, Миссисипи и, возможно, даже до Теннесси возле Мемфиса. Если, конечно, им не удастся его остановить к тому времени.

– Последнее убийство произошло чуть поодаль от заправки. Жертвой стала единственная сотрудница магазина. Её труп был найден снаружи.

Зои могла представить себе эту картину. Мрачная заправка на отшибе, словно копия любой другой заправки в этой части страны. Удалённое здание, фонари на парковке которого были единственным источником света на многие мили вокруг. Она начала листать фотографии с места преступления, передав их Шелли после того, как закончила.

Начинала вырисовываться более чёткая картинка. На земле, лицом к входу, лежала мёртвая женщина, должно быть, она откуда-то возвращалась. Может быть, её сначала выманили наружу, а затем напали, когда она ослабила бдительность? Может быть, её привлек какой-то шум, такой как вой койотов или посетитель, жалующийся на проблемы с машиной?

Чем бы то ни было, этого было достаточно, чтобы выманить её наружу, в темноту и прохладу ночи, подальше от её рабочего места. Должно быть, это имело какое-то значение.

– Все жертвы – женщины, – продолжала читать Зои. – Особых совпадений по внешности нет. Разные возрастные группы, цвет волос, вес, рост. Единственное, что их объединяет – это то, что все они – женского пола.

Пока она всё это произносила, Зои представляла себе женщин, стоящих напротив стенда, возле которого фотографируют преступников. Одна женщина была ростом 162 сантиметра, другая – 170 сантиметров, и третья – почти 180 сантиметров. Довольно большой разброс. Рост каждой последующей жертвы примерно на десять сантиметров больше предыдущей – было ли это подсказкой к разгадке? Нет, здесь не работает такая закономерность. Самая низкая женщина была самой тяжёлой, самая высокая – лёгкая и хрупкая. Возможно, её было легче одолеть физически, несмотря на внешние параметры.

Разный рост. Разные расстояния между местами преступлений. Ни одного намёка на формулу или метод, который рассказал бы ей, как далеко от этого места может случиться следующее преступление. Характер местности в каждом случае был особенным.

– Они кажутся... случайными.

Шелли вздохнула, покачав головой.

– Я боялась, что ты скажешь именно это. А как насчёт мотива?

– Возможно, это случайные убийства. Все женщины были убиты ночью, в отдалённом месте. Нигде не было ни свидетелей, ни камер наблюдения. Осмотр места преступления не дал практически никаких зацепок.

– Итак, у нас есть психопат с желанием убивать, который только что вошёл во вкус, и всё же достаточно себя контролирует для того, чтобы не допускать ошибок, – подытожила Шелли. Тон её голоса был довольно сухим, и Зои могла предположить, что она чувствует себя так же неловко, как и сама Зои.

Это дело не будет таким простым и элементарным, как она надеялась.

Глава 4

На заправке было подозрительно тихо, когда Зои сама подъехала к месту преступления. Оно повсюду было огорожено лентой, сдерживавшей возможных желающих поглазеть на это место, у входной двери также стоял один офицер, который следил, чтобы в здание не проникли любопытные подростки.

– Доброе утро, – сказала Зои, предъявляя свой значок. – Я собираюсь осмотреться здесь.

Мужчина кивнул в знак согласия, хотя этого от него и не требовалось, девушка прошла мимо него, нырнув под ленту, чтобы зайти внутрь.

Шелли знала, каким образом лучше всего использовать уникальные способности и особенности каждой из них. Без предварительных обсуждений она взяла на себя обязанности поговорить с семьёй жертвы, отправив Зои на место последнего убийства после того, как её высадили у дома убитой женщины. Так было только лучше. Здесь Зои могла обнаружить определённую схему в действиях преступника, а Шелли там сможет прочесть истинные эмоции родных и понять, не скрывают ли они чего-нибудь. Зои пришлось доверить ей эту часть работы.

Таким образом, она согласилась с коллегой, только лишь сделав вид, что главная всё-таки она. Только мягкий характер Шелли и полное отсутствие переживаний Зои по поводу правильного соблюдения инструкций по руководству подчинёнными, пока дело не было раскрыто, могло обеспечить комфортные условия их совместной работы. Казалось даже, что Шелли пытается оправдаться за свои действия, и дать понять, что она отдаёт себе отчёт в том, как это смотрится со стороны, и что она случайно преступила границы своих полномочий.

Зои какое-то время постояла у двери входа на заправку, понимая, что все события той ночи начались именно здесь. На земле остались нечёткие следы, отпечатки ног, помеченные маленькими флажками и пластиковыми треугольниками. Зои представляла, как взрослая женщина в удобной обуви мелкими шагами шла впереди. Заправка была настолько отдалённой, что в тот день её посещало не больше нескольких клиентов, и чётко рассмотреть следы можно было только в нескольких шагах от двери.

Вслед за женщиной шёл кто-то ещё, хотя, она, возможно, этого и не знала. Перед глазами Зои возникли цифры, рассказывая ей необходимые факты: расстояние между шагами говорило о том, что шли они неспеша. Других следов, указывающих, шёл ли преступник от заправки, или стал преследовать женщину с парковки, не было. Женщина спокойно и уверенно направлялась за угол здания. Дальше был сплошной бардак, но Зои его обошла, увидев, что следы ведут куда-то дальше, и зная, что, скорее всего, ещё сюда вернётся.

Во-первых, с этого места шаги ускорились. Возможно, тогда женщина уже догадалась, что её преследуют?

Они остановились вот здесь – в месте, где по земле была разбросана кучка леденцов, возможно кто-то обронил упаковку с ними или её неуклюже открыл ребёнок. Женщина обернулась, чтобы посмотреть на своего преследователя, затем развернулась и помчалась к двери в задней части здания.

В замке всё ещё был ключ, время от времени слегка покачивающийся на ветру. Было заметно, что в этом месте жертва остановилась, чтобы открыть замок, а затем поспешила обратно, и земля здесь была чуть больше вытоптана.

Её следы на обратном пути показали, что она шла уже более широким и быстрым шагом. Практически перешла на бег, пытаясь как можно скорее добраться до своего рабочего места внутри здания магазина. Была ли она напугана? Или ей стало прохладно ночью? А может, она просто хотела вернуться к своей кассе?

Мужчина пошёл за ней и в этот раз. Не сразу; здесь можно было рассмотреть углубление, небольшую отметину в грязи, на краю отпечатка пятки, свидетельствующую о том, что в тот

момент он медленно развернулся, чтобы устремиться за жертвой. Затем он догнал её размашистым и лёгким шагом, следуя прямо за ней и настигнув её за углом.

А, снова какая-то путаница. Зои присела на корточки, чтобы всё поближе рассмотреть. Здесь было гораздо больше следов, видимые потёртости были хорошо видны в том месте, где жертва в течение нескольких секунд боролась за жизнь. Более тяжёлый отпечаток обуви мужчины хорошо выделялся в месте, где он немного приподнял женщину, переместив часть веса её тела на себя, пока управлялся с удавкой.

Тело уже увезли, но следы крови говорили сами за себя.

Должно быть, всё произошло очень быстро; она недолго сопротивлялась.

Зои попыталась поближе рассмотреть видимые следы – особенно этот след мужчины. Что было интересно, так это то, как выглядели эти следы. В то время, как на следах жертвы можно было даже различить слабые узоры, на основании которых она сделала вывод, что та носила удобную обувь и могла даже сказать, какой фирмы, следы мужчины выглядели только лишь как нечёткие очертания, в которых, по большей части, выделялось только то место, где располагалась пятка.

Зои прошла путь жертвы по её же следам. На этом пути было только два места, где она могла разглядеть следы мужчины: возле двери, где он подждал её, и здесь, уже в момент убийства. В обоих случаях все отличительные черты, включая длину и ширину обуви, были стёрты.

Другими словами, он убрал за собой.

– Кроме тела не было никаких других вещественных доказательств? – спросила Зои охранника, который не оставлял своей позиции у двери.

Парень стоял, просунув пальцы в петли для ремня, и прищурился, наблюдая за дорогой во всех направлениях одновременно.

– Нет, мэм, – ответил он.

– Волосы? Следы шин?

– Ничего, что мы могли бы отнести к преступнику. Похоже, с парковки были стёрты следы всех машин, не только его.

Зои размышляла, прикусив губу. Возможно, он и выбирал своих жертв наугад, но он был далеко не безумцем. Как сказала Шелли, у него всё было под контролем. Более того, он был терпеливым и дотошным. Даже те убийцы, которые готовили свои нападения заранее, обычно действовали не так хорошо.

В тишине пустой дороги раздался звонок телефона Зои, заставив охранника подпрыгнуть на месте.

– Специальный агент, Зои Прайм, – автоматически произнесла она, даже не посмотрев на экране, кто звонит.

– Зо, у меня есть зацепка. Её бывший муж – любитель распускать руки, – сказала Шелли без лишней церемоний. Тон её голоса был поспешным и возбуждённым. О, это ощущение первой зацепки. – Похоже, развод состоялся совсем недавно. Не хочешь заехать за мной и проверить эту версию?

– Хорошо, всё равно здесь больше нечего делать, – ответила Зои. Не было смысла присутствовать на месте преступления им обоим, если нужно было проверить и другие версии. Кроме того, ей показалось, что Шелли очень не хотела видеть место, где убили ту женщину. Девушка действительно была ещё новичком во многих отношениях. – Я заеду за тобой через двадцать минут.

– Так где Вы были прошлой ночью? – прессовала подозреваемого Шелли, склонившись над ним так, чтобы тот почувствовал, будто это будет их маленький секрет.

– Я был в баре, – проворчал он. – В «Lucky's», в восточной части города.

Зои слушала, но не очень внимательно. С того самого момента, когда они вошли, она уже знала, что этот мужчина – не их убийца. Бывший муж, возможно, и любил показать своей жене, какой большой вес имеет его авторитет в их семье, но проблема как раз и заключалась в этом – в его весе. Он весил по меньшей мере килограмм на сорок пять больше преступника, согласно следам, которые тот оставил, кроме того, он был слишком маленького роста. Возможно, физически он и мог бы убить свою жену – женщину ниже его, которая, вне всяких сомнений, много раз испытывала на себе силу его кулаков, но он не мог убить самую высокую из жертв. Его рост составлял максимум около 168 сантиметров. Он бы просто не смог до неё дотянуться.

– Может ли кто-нибудь подтвердить, что Вы там были? – спросила Шелли.

Зои хотела остановить напарницу, чтобы не допустить дальнейшей потери времени. Но она ничего не сказала. Она не хотела тратить силы на то, чтобы объяснять нечто настолько очевидное для неё, как убеждать, что небо голубое.

– Я напился и отключился, – сказал он, бессильно махнув рукой. – Вы можете проверить камеры. Спросите бармена. Он вышвырнул меня прочь после полуночи.

– А у этого бармена есть имя? – спросила Зои, открывая блокнот, чтобы сделать заметку. По крайней мере, это они могут легко проверить. Она записала данные, которые он ей назвал.

– Когда Вы в последний раз видели Вашу бывшую жену? – продолжала допрос Шелли.

Он пожал плечами, его глаза забегали по сторонам, пока он думал.

– Не знаю. Эта стерва всегда путалась у меня под ногами. Думаю, несколько месяцев назад. Она суежилась по поводу алиментов. Я пропустил пару платежей.

Шелли заметно вышла из себя то того, как он это говорил. Существовали некоторые эмоции, которые Зои было сложно прочесть, это скорее были неуловимые оттенки, у которых даже не было названий, или которые брали начало в источниках, которые она не могла определить. Но гнев она распознавала всегда. Гнев загорался подобно мигающей красной лампочке, и в данный момент она мигала над головой Шелли.

– Считаете ли Вы, что все женщины доставляют неудобства, или только те, которые развелись с Вами после жестокого обращения?

Глаза мужчины так расширились, что практически вышли из орбит.

– Эй, слушайте, Вы не имеете права...

Шелли перебила его, прежде чем он успел закончить.

– Вы неоднократно поднимали руку на Линду, не так ли? Вас несколько раз арестовывали по причине получения жалоб за домашнее насилие. Похоже, избивание собственной жены до полусмерти вошло у Вас в привычку.

– Я... – мужчина покачал головой, как будто пытаясь стряхнуть с себя слова Шелли. – Я никогда не избивал её до полусмерти. До такой степени. Я бы не смог убить её.

– А почему бы и нет? Вы несомненно были бы рады избавиться от необходимости выплачивать алименты? – продолжала давить Шелли.

Зои напряглась и сжала кулаки. Ещё немного, и она вмешается в этот разговор. Шелли увлеклась, её голос стал одновременно громче и выше тембром.

– Я и так не плачу им, – отметил он, и скрестил руки на груди, занимая оборонительную позицию.

– Так может быть в последний раз Вы и сорвались, так ведь? Вы захотели ударить её, но дело зашло дальше, чем обычно?

– Прекратите! – закричал он, теряя самообладание. Неожиданно он поднял руки к лицу, а затем опустил их, обливая слёзы, которые текли по его щекам. – Я перестал платить алименты, чтобы она приходила поговорить со мной, ясно? Эта глупая стерва никак не выходит у меня из головы. Каждую ночь я иду и напиваюсь в баре, потому что мне одиноко. Вы ведь это хотите услышать? Так ведь?

Они закончили – здесь всё было ясно. Шелли хладнокровно поблагодарила этого мужчину, вручив ему визитную карточку с просьбой позвонить, если он вспомнит что-то ещё. Всё это должна была бы сделать Зои, если бы думала, что от этого будет хоть какой-то толк. Большинство людей так никогда ей и не перезванивало.

И в этом случае она глубоко сомневалась, что Шелли позвонят.

Шелли тяжело вздохнула, когда они выходили.

– Гиблое дело, прости за каламбур. Я верю в его историю. Как ты думаешь, что мы должны делать дальше?

– Я хочу посмотреть на тело, – ответила Зои. – Если и есть ещё где-то хоть какие-то зацепки, которые мы могли бы найти, то их следует искать именно у жертвы.

Глава 5

Офис коронера располагался в невысоком здании рядом с участком, как, впрочем, рядом и со всеми остальными муниципальными зданиями в этом крошечном городке. Здесь была только одна дорога, вдоль которой справа и слева были расположены магазины, небольшое здание начальной школы и все остальные учреждения, необходимые городу для выживания.

Зои чувствовала себя здесь некомфортно. Слишком уж это напоминало ей родной город.

Коронер ждал их внизу, уже подготовив жертву на столе для своей ужасной презентации. Это был пожилой мужчина, которому осталось всего несколько лет до пенсии, располагающий солидным арсеналом шуток и подколов. Он начал длинное и пространное объяснение своих находок, выдавая уйму информации, которую Зои пришлось фильтровать.

Всё, о чём он говорил, она и сама видела прямо перед собой. Косые порезы на шее жертвы выдавали ей точный размер проволоки, которую им нужно искать. Женщина весила около 75 килограммов, несмотря на свой невысокий рост, хоть сейчас её тело, должно быть, весило меньше, учитывая, что после нанесённого ранения она лишилась почти трёх литров крови.

Угол нанесения ударов, и приложенная к ним сила говорили ей о двух вещах. Во-первых, рост убийцы был около 183-185 сантиметров. Во-вторых, при совершении преступлений он не полагался на свою физическую силу. Проволока не могла удерживать вес жертвы на протяжении долгого времени. Когда она рухнула на землю, он отпустил её. Этот факт, в сочетании с выбором проволоки в качестве орудия убийства, свидетельствовал, прежде всего, о том, что он был не очень силен физически.

То, что он был не очень сильным, в сочетании с его ростом выше среднего, говорило о том, что преступник не был ни мускулистым, ни крупным по комплекции. Если бы он всё же был более крепким, его собственное тело служило бы противовесом. Это означало, что он, скорее всего, обладал стройным телосложением, вполне соответствующим описанию средне-статистического мужчины среднего роста.

Единственное, что без сомнения отличало его среди прочих – был его способ убийства своих жертв.

В остальном ничего особенного не было. Цвет волос убийцы, его имя, город, откуда он был родом, причины, толкающие его на совершение убийств – ответ ни на один из этих вопросов больше не могла помочь им найти пустая оболочка человеческого существа, лежащего перед ними.

– Итак, что же мы можем из этого сказать, – медленно начал коронер брюзгливым и занудным тоном. – Вероятно, убийца был среднего роста, около 180-185 сантиметров.

Зои пришлось сдерживать себя, чтобы не покачать головой. Это был слишком большой разброс.

– Вы уже связались с семьёй жертвы? – спросила Шелли.

– Кроме бывшего мужа, который пришёл для опознания, никого не было, – пожал плечами коронер.

Шелли сжала в руках маленький кулон у себя на шее, перемещая его взад-вперёд по тонкой золотой цепочке.

– Это так печально, – вздохнула она. – Бедная Линда. Она заслуживала большего.

– Ты заметила что-нибудь особенное, когда опрашивала родственников? – спросила Зои. Любая зацепка могла помочь расследованию, несмотря на то, что к этому моменту она была окончательно уверена, что выбор этой Линды в качестве жертвы, был не более, чем случайным поступком незнакомца.

Шелли бессильно пожала плечами.

– Они удивились, узнав эту новость. Но особо не горевали. Не думаю, что они были близки.

Зои отогнала от себя мысль о том, кто бы позаботился о ней или, кто пришёл бы проститься с её телом, если бы она умерла, и почувствовала грусть и разочарование. Было нетрудно догадаться. Это было бы ещё одно гиблое дело – в буквальном смысле слова. Линда больше ничего не могла рассказать им.

Стоять в морге, сочувствуя мёртвым, было, конечно, очень мило, но это нисколько не приближало их к ответам, которые они искали.

Зои на секунду закрыла глаза и развернулась в другую сторону комнаты, лицом к двери, через которую они вошли. Им уже следовало бы двигаться, но Шелли всё ещё общалась с коронером тихим уважительным тоном, обсуждая то, кем была эта женщина при жизни.

Всё это было неважно. Разве Шелли этого не понимала? Причина смерти Линды была очень простой: она находилась на отдалённой заправке, совсем одна, когда мимо проезжал убийца. В истории всей её жизни больше не было ничего примечательного.

Казалось, Шелли заметила, что Зои хочет уже уйти, и потихоньку отошла от коронера.

– Чем мы займёмся дальше? – спросила она.

Зои хотелось бы сказать больше в ответ на этот вопрос, но она не могла. На данный момент им оставалось сделать только одну вещь, и она не предполагала никакого конкретного действия, которого ждала девушка.

– Мы составим профиль убийцы, – сказала она. – Нужно отправить ориентировку по соседним штатам, чтобы предупредить местные правоохранительные органы быть на страже. Потом мы детально изучим предыдущие убийства.

Шелли кивнула, ускорив шаг, когда Зои направилась к двери. Идти им было недалеко.

Поднявшись по лестнице и войдя в двери офиса, Зои осмотрелась, и её взгляд снова поймал линию горизонта, её легко было заметить за небольшой группой жилых домов и муниципальных учреждений, которые все вместе и образовывали этот крохотный городок. Она вздохнула, сложив руки на груди, и повернула голову к участку, в то направление, куда они ехали. Чем меньше времени она потратит, разглядывая это место, тем лучше.

– Тебе не нравится этот городишко, правда? – спросила рядом стоящая Шелли.

На секунду Зои почувствовала удивление, но затем вспомнила, что Шелли уже ни раз доказала, что весьма проницательна и умеет хорошо настроиться на эмоции других людей. По правде говоря, Зои, должно быть, просто не смогла это скрыть. Ей не удавалось избавиться от плохого настроения, которое возникало у неё всякий раз, когда она оказывалась в месте подобного рода.

– Я вообще не люблю маленькие города, – сказала она.

– Потому что ты живешь в большом городе, или...? – спросила Шелли.

Зои глубоко вздохнула. С напарниками всегда так было: они всегда хотели узнать тебя получше. Раскопать все крошечные фрагменты твоей истории, а затем пытаться сложить их друг с другом, подобно паззлу, до тех пор, пока они не выстроятся в их голове в цельную картину.

– Они напоминают мне город, в котором я выросла.

– А, – кивнула Шелли, как будто выражая своё понимание. Но на самом деле она не понимала. Зои это точно знала.

В их разговоре наступила пауза, когда они подошли к дверям участка, снова направляясь в небольшую комнату для допросов, которую местные сотрудники разрешили им использовать в качестве командного центра. Видя, что они там одни, Зои положила на стол новую стопку бумаг, раскладывая отчёт коронера вместе с фотографиями, а также несколько других отчётов от сотрудников полиции, которые первыми прибыли на место происшествий.

– Получается, у тебя было не особенно счастливое детство? – спросила Шелли.

Ох. Может быть, она видела больше, чем могла подумать Зои.

Наверное, ей не следует удивляться по этому поводу. Почему Шелли не может читать эмоции и мысли других людей так же, как Зои просчитывает углы, измерения и схемы?

– Оно было не самое лучшее, – сказала Зои, отбрасывая волосы с глаз и концентрируясь на бумагах. – Но и не самое худшее. По крайней мере, я выжила.

В её голове раздалось эхо, вопль, доносившийся до неё сквозь пространство и время. *«Дьявольское отродье. Ошибка природы. Посмотри, что нам приходится делать из-за тебя!»*. Зои заглушила его, не став вдаваться в воспоминания о том дне, когда мать заперла её в комнате в качестве наказания за грехи, игнорируя страх и одиночество, которые при этом может испытывать ребёнок.

Шелли быстро встала по другую сторону стола, раскладывая некоторые фотографии, которые они уже видели, а затем вытащила документы и о других убийствах.

– Нам не следует об этом говорить, – мягко сказала она. – Извини меня. Мы ещё недостаточно знаем друг друга.

Это «ещё» прозвучало угрожающе: выбор Шелли именно этого слова подразумевал, что она ждёт, пусть даже и в отдалённом будущем, что Зои начнёт ей доверять. Ждёт, что Зои сможет раскрыть ей все секреты, хранящиеся внутри неё ещё со времени детства. То, чего Шелли не знала, и не могла догадаться исходя из своего мягкого прощупывания почвы, было то, что Зои не собиралась никогда никому рассказывать о том, что происходило с ней в детстве.

За исключением, может быть, психотерапевта, посетить которую доктор Эпплвайт ей рекомендовала.

Зои отбросила прочь все эти мысли, улыбнулась напарнице и кивнула, затем взяла из её рук одну из папок.

– Нам нужно изучить предыдущие случаи. Я возьму этот, а ты можешь ознакомиться с другим.

Шелли заняла место на противоположной стороне стола, рассматривая фотографии в первой папке, лежащей на столе, покусывая ноготь. Зои отвела взгляд и сконцентрировалась на бумагах, лежащих напротив неё.

– Первая жертва была убита на пустой парковке возле закуской, которая закрылась за полчаса до этого, – произнесла Зои вслух, резюмируя содержание отчёта. – Она работала там официанткой, была матерью двух детей, у неё не было высшего образования, и, очевидно, всю свою жизнь эта женщина провела в одном и том же месте. На месте происшествия не было найдено никаких весомых улик; методология та же, смерть наступила от удушения проволокой, все следы были затем стёрты.

– И снова ничего, что могло бы нам помочь выследить его, – вздохнула Шелли.

– Она закрывала закусочную после того, как убралась там и собиралась идти домой после долгой смены. Тревогу подняли достаточно быстро, когда она не вернулась в обычное время, – Зои перешла на следующую страницу, просматривая, есть ли там более существенная информация. – Её тело обнаружил муж, когда поехал проверить, всё ли в порядке, после того, как она не отвечала на телефонные звонки. Существует большая вероятность, что он уничтожил некоторые улики, когда схватил тело своей жены, обнаружив находку.

Зои подняла голову, довольная тем, что в этом деле также не было улик, как и в текущем. Шелли всё ещё выглядела сосредоточенной, снова играя с подвеской у себя на шее. Кулон был настолько массивным, что за ним практически прятались пальцы, которыми она его держала.

– Это крестик? – спросила Зои, когда её новая напарница наконец-то подняла глаза. Она подумала, что это могло бы стать темой для разговора. Это же было вполне нормальным для агента задать вопрос своей напарнице касательно украшений, которые та обычно носила. Так ведь?

Шелли посмотрела на свою грудь, словно только что отдала себе отчёт в том, чем были заняты её руки.

– А, это. Нет. Это подарок моей бабушки, – она одёрнула руки, чтобы Зои могла рассмотреть золотой кулон в форме стрелы с небольшой россыпью бриллиантов возле наконечника. – К счастью, у моего дедушки был хороший вкус. Когда-то это украшение принадлежало ей.

– О, – произнесла Зои чувствуя, как её охватывает чувство небольшого облегчения. Она и не замечала, какое напряжение на самом деле испытывала, когда видела, как Шелли периодически держала в руках свою подвеску и играла с ней. – Стрела настоящей любви?

– Так и есть, – улыбнулась Шелли. Затем она слегка нахмурила брови, очевидно уловив изменение в настроении Зои. – Ты переживала, что я слишком религиозна или что-то вроде того?

Зои слегка откашлялась. Она сама только сейчас отследила, что задала свой вопрос именно по этой причине. Но, без сомнения, это так и было. Прошло уже много времени с тех пор, когда она была той робкой маленькой девочкой со своей чересчур рьяной богобоязненной матерью, но она всё ещё проявляла изрядную степень осторожности в отношении людей, которые считали церковь самой важной вещью в своей жизни.

– Мне просто стало интересно, – ответила Зои, но голос её прозвучал нетвёрдо, и она это знала.

Шелли нахмурилась, наклонилась и взяла со стола следующую папку.

– Знаешь, нам придётся много времени проводить вместе, если мы останемся напарниками, – сказала она. – Может быть, будет проще, если мы будем всё говорить друг другу напрямую. Ты не должна мне объяснять, почему задаёшь тот или иной вопрос, но я была бы признательна тебе за честность.

Зои сглотнула, глядя вниз на отчёт, который она уже закончила читать. Она собрала всю свою гордость, на мгновение закрыв глаза, чтобы заставить замолчать голос, который раздавался в её голове и протестовал против этого предложения коллеги, говоря: «Нет, эти два найденные тобою фрагмента паззла моей истории не подходят друг другу, один на пять миллиметров толще другого», и встретила взглядом с Шелли.

– У меня с этим есть определённые трудности, – сказала она.

– С религией или честностью? – спросила Шелли с игривой ухмылкой, открывая папку. Спустя мгновение, на протяжении которого Зои обдумывала, что ей ответить, Шелли продолжила. – Это была шутка.

Зои блеснула лёгкой улыбкой.

Затем она развернулась и принялась изучать папку с новым делом, рассматривая фотографии с места преступления, зная, что только это было способно остудить её вспыхнувшие румянцем щёки и снять неловкую обстановку, воцарившуюся в комнате.

– Вторая жертва – просто ещё одна версия всё той же истории, – сказала Шелли, качая головой. – Тело женщины было найдено на обочине дороги на окраине небольшого городка. По таким дорогам обычно возвращаются домой поздним вечером после работы, что она, собственно говоря, и делала. Та женщина работала учительницей... вокруг её тела была найдена стопка проверенных тетрадей, которые разбросались по земле после того, как женщине перерезали горло проволокой.

Шелли сделала паузу и бегло просмотрела фотографии, в поисках снимка, на котором были изображены тетради. Она подняла его на секунду, прикусив губу и покачав головой. Затем Шелли передала её Зои, которая пыталась почувствовать такое же сострадание к жертве, но так и не смогла. Разбросанные по земле тетради, по её мнению, не придали всей сцене большего драматизма в сравнении с другими убийствами. На самом деле, она видела и гораздо более жестокие преступления, которые казались ей более достойными сочувствия.

– Её нашёл велосипедист рано утром следующего дня. Его взгляд привлекли листы бумаги, развеваемые ветром, разбросанные по обочине возле тела, наполовину выглядывавшего из высокой травы, – резюмировала Шелли, читая записи в своей папке. – Похоже, что она отошла в сторону, как будто, чтобы помочь кому-то. Её каким-то образом заманили туда. Чёрт... она была доброй и отзывчивой женщиной.

В голове у Зои промелькнуло множество возможных сценариев развития событий: кто-то мог обратиться за помощью в поиске вымышленного потерянного пса, или спросить дорогу, сделать вид, что на его велосипеде ослабла цепь, или просто обратиться, чтобы узнать время.

– И никаких следов на земле, никаких волос на теле или ДНК под ногтями. Всё чисто, как и на остальных местах преступлений, – вздохнув, сказала Шелли, положив перед собой папку с отчётом.

Что бы ни поставило под угрозу жизнь этой женщины – возможно, она отступила на обочину от неожиданности, когда пыталась освободиться от проволоки, сдавливавшей её горло – это были единственные сведения, с которыми им приходилось работать.

Взгляд Зои бесцельно скользил по бумаге, пытаясь найти точки пересечения всех трёх расследуемых дел.

Две жертвы состояли в счастливом браке, одна была разведена. У двоих были дети, у одной – нет. У каждой был разный тип работы. Одна была с высшим образованием, две остальные – нет. Эти женщины никак не были связаны между собой, даже компании, на которые они работали не имели ничего общего.

– Я не вижу связи, – сказала Шелли, нарушив возникшее между ними молчание.

Зои вздохнула, и закрыла папку. Ей следовало признать это.

– Я тоже ничего не вижу.

– Итак, мы вернулись туда, откуда начали. Выбор жертв абсолютно случайный, – вздохнула Шелли. – А это означает, что следующая жертва тоже будет случайной.

– И гораздо меньше шансов, что мы сможем это остановить, – добавила Зои. – Если только мы вместе не сможем составить рабочий профиль этого мужчины и поймать его до того, как у него появится возможность совершить новое убийство.

– Итак, давай приступим к этому, – сказала Шелли, полная решимости, которая фактически вселила в Зои малую толику надежды.

Они закрепили чистый лист бумаги на доске в углу комнаты и принялись делать выводы на основании того, что им было известно.

– Мы видим маршрут, по которому он движется, – сказала Зои; это она уже озвучивала и ранее, к тому же установить этот факт было несложно для любого. – Он перемещается по какой-то причине. Что бы могло заставить его делать это?

– Возможно, его работа связана с поездками, – предположила Шелли. – Дальнобойщик, продавец или торговый представитель, что-то в этом роде. Или же он путешествует просто потому, что так хочет. Также он может быть бездомным.

– Слишком много вариантов, чтобы мы могли чётко определиться с этим, – Зои написала слово «*передвижения*» на доске, а затем попыталась сделать последующие выводы из этого. – Должно быть, он проводит ночь в дороге. Останавливается в мотелях, или, возможно, спит в машине.

– Если он ночует в своей машине, у нас немного шансов на то, чтобы выследить его, – подметила Шелли, и уголки её губ опустились. – Но в мотелях он, в принципе, может останавливаться под выдуманными именами.

– В этом плане нам не на что опереться. Но каким-то ведь образом он перемещается. И делает он это на каком-то транспортном средстве, судя по расстоянию между местами преступлений и прошедшему времени между убийствами.

Шелли встала с места в поисках своего мобильного, чтобы проверить карты и сверить местонахождения трупов.

– Не думаю, что здесь проходит какой-то определённый маршрут поезда. Так что, скорее всего он перемещается на автобусе или машине.

– Это в некоторой степени сужает направление поиска, – сказала Зои, добавляя эту информацию в список. – Он может путешествовать автостопом, хотя в наши дни такой способ передвижения не особенно популярен. Как на счёт его физических характеристик?

– Как правило, проволоку используют физически недостаточно сильные люди. Таким образом, мы могли бы предположить, что он, скорее, среднего телосложения.

Зои была рада, что Шелли сама заметила это: одной подозрительной деталью меньше.

– Среднего, но, не слишком хрупкого или субтильного. Думаю, мы уже с уверенностью можем сказать, что эти убийства – дело рук мужчины. При его не выдающихся физических данных: недостаточной силе и среднем росте, у жертв теоретически была возможность одолеть его и избежать жестокой участи.

– А если бы он был слишком низким, то не смог бы как следует дотянуться до жертв, – добавила Шелли. – Похоже, все жертвы были убиты стоя, что означает, что он легко мог добраться до их шей.

Зои была вынуждена признать, что впечатлена выводами коллеги, хоть и не могла сказать это вслух. Она написала на доске: *«Средний или выше среднего рост – около 180-185 сантиметров»*, согласно отчёту коронера, и *«Среднее или худощавое телосложение»*.

– Теперь давай перейдём к психологическому портрету, – сказала Зои. – Есть что-то, что заставляет его убивать, даже если эта причина нам может показаться нелогичной. Если между жертвами нет реальной связи, нам следует основываться именно на этой внутренней потребности, толкающей его на совершение преступлений.

– Эти убийства мне кажутся абсолютно незапланированными, совершёнными при удобном случае. Он просто идёт следом за женщинами, может быть, потому что они кажутся ему более слабыми. Они одиноки, беззащитны, в зоне, где нет видеонаблюдения, и где, с большой долей вероятности, никто не помешает его ужасным деяниям.

– Я вижу две возможные причины. Первая заключается в том, что он жаждет испытать эмоции от самого процесса убийства, и поэтому выискивает жертв, которые идеально соответствуют критериям, которые, на его взгляд, помогут ему избежать поимки полицией. По какой-то причине он так поступает на данный момент, поэтому нам следует искать триггерное событие, провоцирующее у него это желание, – сказала Зои, постукивая кончиком ручки по подбородку. – Другая возможная причина заключается в том, что его провоцируют именно эти жертвы. В этом случае он даже не знает, что убьёт их, пока не наступит соответствующий момент, и в его голове что-то щёлкает.

– Другими словами, он либо ищет женщин, которых умышленно убивает, либо он убивает исключительно из-за подвернувшейся возможности и чего-то, связанного с особенностями именно этих женщин, что вызывает у него срыв, – сказала Шелли, задумчиво прищурив глаза.

– Подумай, – покачала головой Зои, становясь возле доски. – Убийства слишком идеальны, чтобы быть настолько уж случайными. Они происходят по одному за ночь – а это свидетельствует о его непреодолимом влечении убивать. Если бы его мотивами к убийствам были только провоцирующие события, мы могли бы определить это исходя из времени между нападениями. Мог ведь он несколько ночей не выходить из дома, или просто не встретить человека, спровоцировавшего бы его срыв. Нет, его действия преднамеренны и просчитаны. Есть какая-то причина, по которой он убил каждую из жертв, какое-то послание или ритуал.

Она снова вышла вперёд и дописала *«одно убийство в день – ритуал»*.

– А как насчёт мест преступления? – спросила Шелли. – Может быть, в них есть то-то особенное.

На стене уже висела карта, размеченная тремя красными кнопками в местах, где были найдены тела. Зои какое-то мгновение рассматривала её, затем, с помощью листа бумаги, соединила их в линию. Таким образом, между местом первого и третьего убийства проходила ровная прямая. Второе немного отклонялось, но всё же находилось в пределах заданного маршрута.

– А что это за города? – Шелли пальцем указала на конец приложенного к карте листа бумаги, за последней кнопкой, где находились населённые пункты вдоль этой же линии.

Зои выпалила без запинки список, читая названия с карты, с небольшим отступлением в обе стороны на случай, если он отклонится от прямого маршрута, как уже делал ранее.

– Нам нужно обзвонить местные власти каждого из этих городишек. Убедиться, что они будут в курсе возможных происшествий. Усиление охраны и проявление бдительности сотрудниками правоохранительных органов могут помочь в его поимке.

Они обе молча смотрели на составленный профиль, при этом каждая из них думала о своём. Зои, со своей стороны, пыталась увидеть закономерность. Было только три вещи, которые имели для неё значение: тот факт, что все жертвы были женщинами, временные рамки или что-то связанное с местами, на которых происходили убийства. Что же их объединяло?

Она вспомнила о рассыпанных разноцветных леденцах, которые лежали повсюду на земле у заправки. Они были разбросаны недалеко от того места, где лежало тело Линды, на парковке, на дороге, по которой она, должно быть, прошла к зданию, находящемуся за заправкой, и обратно. Это было так странно. Вполне возможно, что какой-то ребёнок обронил их чуть раньше в тот же день, когда они с родителями остановились в этом месте заправиться, но... что-то в этом мучило её.

Возможно, это было просто случайное неуместное совпадение. Яркие, сияющие леденцы на месте жестокого ночного убийства. Вспышки света на земле, окрашенной пятнами крови. Может быть, это ничего и не значило вовсе.

– У нас не так много информации, – наконец выдохнула она. – Но это только начало. Добавь к этому, что по возрасту он, скорее всего, молод, по крайней мере, младше среднего, согласно статистике, именно в таком возрасте серийные убийцы и начинают свой путь, к тому же мы сузили круг достаточно, чтобы дать первые ориентировки. Я попрошу коронеров предоставить нам более конкретные цифры, основанные на результатах проведённых ими вскрытий, и мы сможем наконец-то составить портрет убийцы, которого следует искать.

Она подумала, что будет совсем прискорбно, если преступник собирается сегодня ночью найти очередную жертву, а они и близко не подобрались к тому, чтобы как-то на это повлиять.

Глава 6

Сегодня ночью будет обнаружен новый труп.

Это четвёртая ночь, а значит, это будет уже четвёртое по счёту тело.

Весь день он провёл в дороге, всё ближе и ближе подбираясь к своей цели. Несмотря на то, что день его проходил вполне неплохо, когда солнце начало клониться к закату, он становился всё более нервным. Когда наступил вечер, он уже должен был быть в нужном месте, иначе всё пойдёт насмарку.

Ему нельзя сейчас упустить момент.

Он снова бросил взгляд на телефон, расположенный в держателе на приборной панели. Онлайн карта обновлялась медленно, поскольку в этом месте был слабый сигнал сети. Шоссе, по которому он следовал, было широким и прямым, по крайней мере, ему не нужно было никуда поворачивать. Он не заблудится, и не упустит пункт своего назначения.

Он точно знал, куда ему следует ехать. Это место было указано ему в звёздном небе. И этот небесный чертёж, предназначенный специально для него, был гораздо более точным, чем обычная масса мерцающих точек в ночном небе, и его легко было прочитать. Конечно, знающий человек сможет разглядеть такие схемы даже там, наверху. Но его чертёж должны увидеть все, даже те, кто обычно ничего не замечает – и, к тому моменту, когда он закончит свою миссию, они обязательно его увидят.

Кто будет следующей – это другой вопрос. Где и когда – да, это он знал исходя из полученной сверху схемы. Но кто именно – это было дело случая, и именно случай руководил им, когда он ехал то медленнее, то быстрее, и его колесо периодически подсакивало, почти упираясь в руль, когда он нажимал и отпускал педали.

Чтобы успокоиться, он глубоко вздохнул, быстро глотая прохладный воздух. Чувствовалось, что солнце уже идёт к закату, но время ещё не позднее. Схема, согласно которой он действовал, говорила ему, что он должен был делать, и теперь он собирался воплотить эти планы в жизнь. Ему нужно довериться своему призванию.

Колёса его седана беспрерывно грохотали по гладкому асфальту дороги, издавая устойчивый фоновый шум, который его успокаивал. На мгновение он закрыл глаза, доверяя машине самой удерживать ровное направление, и сделал ещё один глубокий вдох.

Затем постучал пальцами по проёму открытого окна, отбивая несложный повторяющийся ритм, и снова с облегчением вздохнул. Всё будет хорошо. Так же, как этот автомобиль долгие годы служил ему верой и правдой, так и его схемы не подведут его. Пока он исправно менял масло и вовремя проводил техническое обслуживание, с машиной будет всё в порядке. И если он окажется в нужное время в нужном месте, то не пропустит знаки.

Они были повсюду: в дорожной разметке, вытянувшейся вдаль и сужающейся, чётко указывая ему нужное направление. Полосы перистых облаков, казалось, также указывали в этом направлении, подтверждая его трактовку. Даже цветы, растущие на обочине вдоль шоссе наклонились вперёд, пригнувшись в ожидании, словно вдоль гоночных трасс, наблюдая как колёса его машины, проглатывают под собою мили.

Всё было на своих местах, совсем как тогда, когда он заметил, в какой узор выстроились рассыпавшиеся леденцы перед тем, как он убил ту женщину на заправке. Именно этот узор точно поведал ему, что делать дальше, и позволил ему убедиться, что он уже нашёл нужное место, и нужную жертву.

И в нужный момент он обязательно увидит знак.

Несмотря на то, что он всячески пытался успокоить себя мысленно, его сердце начало сильнее биться от беспокойства, когда солнце садилось всё ниже за горизонт, а он ещё так и не увидел никого подходящего.

Но сейчас ему снова улыбнулась удача – интуиция привела его в нужное время и в нужное место, теперь ему оставалось доверить вселенной всё остальное.

Вдоль обочины шла девушка, обернувшись назад и вытянув одну руку в сторону с поднятым вверх большим пальцем. Должно быть, она повернулась, как только услышала звук двигателя и шин его приближающейся машины, и это было задолго до того, как они увидели друг друга. У неё за плечами был тяжёлый на вид рюкзак, со свёрнутым под ним спальным мешком, и как только он подъехал ближе, то увидел, что она была совсем юна. Не старше восемнадцати-девятнадцати лет; свободный от забот человек, на пути к новым приключениям.

Она была приятной и милой на вид девушкой, но это не имело никакого значения. Такого рода вещи никогда не играли никакой роли. Значение имели только знаки.

Он замедлил движение и нажал на педаль тормоза, проехав немного дальше, а затем терпеливо подождал, пока она догонит его.

– Привет, – сказал он, опуская стекло со стороны пассажирского сидения и наклоняя голову, чтобы рассмотреть её. – Тебя подвезти?

– Хм, да, – ответила она, недоверчиво глядя на него и покусывая нижнюю губу. – Вы в какую сторону едете?

– В город, – сказал он, указывая вперёд в неясном направлении. Впереди было только шоссе. Оно должно заканчиваться въездом в город, и она могла заполнить пробел в его знаниях на счёт того, в какой именно город. – Я рад, что заметил тебя. В это время на дороге не встретишь особенно много машин. Сегодня ночью будет холодно.

Она слегка улыбнулась.

– Я справлюсь.

Он улыбнулся ей в ответ широкой и доброй улыбкой до ушей.

– Я могу тебе с этим помочь, – сказал он. – Садись. Я подвезу тебя до мотеля в черте города.

Она всё ещё колебалась: молодой девушке опасно садиться в машину к незнакомому мужчине, к тому же одной – и неважно, насколько обходительным он кажется с виду. Он понимал, что она будет постоянно чувствовать себя не в своей тарелке. Но потом она посмотрела на дорогу, и, должно быть, увидела, что даже сейчас, когда наступали сумерки, не было видно света фар других машин ни в одном направлении.

Девушка лёгким прикосновением открыла боковую пассажирскую дверь, сбросив с плеч рюкзак, и он улыбнулся, в этот раз себе самому. Всё, что ему оставалось делать – это довериться судьбе, и всё обязательно сложится так, как подсказывали ему знаки.

Глава 7

– Итак, слушайте внимательно, – сказала Зои. Она уже чувствовала себя, мягко сказать, некомфортно, когда разговоры в комнате стихли, и глаза всех в ней присутствующих устремились в её сторону.

Рядом с ней была Шелли, но это не очень-то помогало ей избавиться от давления этой неловкой для неё ситуации, и всеобщее ожидание грузом легло ей на плечи. Всё внимание было обращено к ней подобно льющейся струе воды из пожарного шланга, и она ощущала это практически на физическом уровне. Именно этого она пыталась избегать каждый день своей жизни, если у неё была такая возможность.

Но иногда этого требовала работа, и как бы она этого не хотела, она не могла заставить Шелли представить профиль убийцы самой. Только не в качестве старшего по званию агента.

Она вздохнула, окинув взглядом всех полицейских, сидящих в тесных временных рядах стульев в самой большой комнате шерифа для совещаний. Потом она развернулась, найдя точку на стене, которую будет держать в фокусе внимания, чтобы снизить степень своего напряжения.

– Вот профиль убийцы, которого мы ищем, – продолжила Зои. – Согласно отчётам всех троих коронеров и тому незначительному количеству вещественных доказательств, которые были найдены на месте преступления, мы сделали вывод, что наш подозреваемый мужского пола, ростом около 180 сантиметров, также мы считаем, что он среднего или худощавого телосложения. И он отнюдь не обладает выдающейся физической силой.

Шелли перехватила инициативу, выходя вперёд в центр внимания – и, казалось, что она, скорее, наслаждалась этим, чем волновалась; её глаза блестели.

– Большинство людей не сочтёт, что он может представлять опасность до самого момента убийства. Мы считаем, что он мог привлечь своих жертв разговором, и даже отвести их в сторону из относительно безопасного места на открытое пространство – туда, где он мог бы физически одержать верх над ситуацией, и приблизиться к ним сзади. Этот мужчина может вести себя учтиво, вежливо.

– Он не местный, – добавила Зои. – Номера его машины будут из другого штата. И поскольку мы не можем определить, из какого он штата или региона, он продолжает свой путь, и, вероятнее всего, не намерен сбавлять обороты.

На экране позади них появились фотографии женщин, которых он лишил жизни. На снимках все трое были живы, улыбались в камеру, даже смеялись. Они были обычными нормальными женщинами – не моделями или гламурными светскими львицами, похожими друг на друга, как две капли воды. Простыми женщинами, которые ещё три дня тому назад жили, дышали и смеялись.

– Его целью являются женщины, – сказала Зои. – Каждую ночь он выбирает себе жертву в отдалённых местах, там, где вероятность того, что его поймают на месте преступления или что его зафиксируют камеры наблюдения, ничтожно мала. Он орудует в тёмных местах, подальше от шумных районов, там, где у него достаточно времени и пространства, чтобы закончить своё зловещее дело.

– И как мы поймаем его на основании такого профиля? – один из штатных копов встал из середины ряда стоящих стульев прямо перед ней. – Высоких тощих парней с иногородними номерами, здесь, должно быть, тысячи.

– Мы понимаем, что данных не так много для поиска конкретного человека, – вмешалась в разговор Шелли, спасая Зои от проявления раздражения, которое могло заставить её выпалить в ответ что-то враждебное. – Но пока что мы можем работать только с теми данными, которыми располагаем. На данный момент, пользуясь этой информацией, мы можем преду-

предить жителей избегать отдалённых мест, и особенно осторожно вступать в контакт с мужчиной, подходящим под это описание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.